

The background of the book cover is a photograph of a large, multi-story brick tower with a conical roof, likely a historical monument. The scene is set in winter, with a layer of snow on the ground and bare trees in the background. The sky is overcast and grey. The tower has several arched windows and a small weather vane on top. A large, leafless tree stands to the right of the tower.

Александр Михан

**Белорусский
детектив**

Сборник

Александр Михан

Белорусский детектив. Сборник

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68766405

ISBN 9785005946478

Аннотация

В сборник белорусского автора Александра Михана вошел мистический детектив «Ловец призраков», фантастический детектив «Обречённые» (в нескольких частях), «Дневник детектива Моро», небольшая пьеса «Автор детектива», сборник мистических рассказов «Мистика» и более десятка рассказов, так или иначе, связанных с детективным жанром. Произведения ранее публиковались отдельными книгами.

Содержание

Ловец призраков	8
Часть первая	8
Часть вторая	65
Часть третья	116
Конец ознакомительного фрагмента.	147

Белорусский детектив Сборник

Александр Михан

Корректор Виктория Курганова

Фотограф Александр Михан

Редактор Виктория Курганова

© Александр Михан, 2024

© Александр Михан, фотографии, 2024

ISBN 978-5-0059-4647-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ТВОРЧЕСТВО УЧАСТНИКОВ ПРОЕКТА «ХРОНИКИ
НАСТРОЕНИЯ»

Александр МИХАН

Об авторе

Александр Евгеньевич Михан родился осенью 1972 года в небольшом городе Барановичи, что находится в Беларуси. Вспоминает, что детство и юность были ничем не примечательны (всё, как у всех), кроме того, что он с детства просто обожал читать фантастику. Дома выписывали журнал «Юный техник», в котором обязательно публиковались фантастические рассказы. С них, по сути, и пошло его увлечение научно-фантастической литературой. Другие миры и вселенные будоражили воображение подростка, а появившаяся в конце 80-х возможность смотреть в видеосалонах знаковые

фантастические фильмы тех лет, вообще была за гранью реальности. «Звёздные войны», «Дюна», «Приключения Индиана Джонса» – это то немногое, что оставило неизгладимый след в его сознании. Но дальше просмотров фильмов и чтения книг дело не заходило. Писать он начал довольно поздно, в 38 лет. Свою литературную деятельность начинал со стихов и переводов любимых песен, а первый фантастический рассказ написал в 45 лет.

Потом были сказки, пьесы, рассказы и даже сценарии фильмов и мультфильмов. Один из них, «Танк КВ-2», стал победителем конкурса имени Набокова (Интернациональный союз писателей).

Один за другим из-под пера автора стали выходить романы: фэнтезийные «Медиум поневоле», «Под тенью крыла», «Кордон» (в двух частях), постапокалиптическая «Пустошь», антиутопия «Женский мир», стимпанк «Смертельная земля», зомби-апокалипсис «FM Судного дня».

Ещё одним творческим направлением автора является написание текстов песен. В 2017 году песня «Старый город», написанная на слова Александра и исполненная московским композитором Олегом Сапегиным, стала лауреатом музыкального конкурса в г. Вологде. А четыре года назад в Барановичах им была создана фэнтези-фолк группа «DARYA». За два года напряженной работы выпущен альбом «Легенды Беларуси». Песни из этого альбома теперь можно услышать на многих радиостанциях Беларуси, а также России и Евро-

ПЫ.

Виктория Курганова, член Союза журналистов России

Ловец призраков

Часть первая

ДВЕРНОЙ ГЛАЗОК

Сергей давно не был дома. Учеба. Потом служба, ранение, госпиталь... Несколько лет прошли как один день, и вот он наконец переступил порог квартиры, где прошли его детство и юность. Первое, что он почувствовал – это непередаваемый запах чего-то родного, так хорошо знакомого и едва уловимого. То ли это пахло пирожками, которые по выходным пекла его мама, то ли отцовским одеколоном «Шипр», которым тот после завершения процедуры бритья любил обильно брызгать себе на лицо...

Родителей уже год, как нет в живых, а их незримое присутствие до сих пор чувствовалось очень сильно.

Авария за несколько кварталов отсюда моментально разделила время в жизни Сергея на «до» и «после». Ранение не позволило проводить родителей в последний путь, так как он сам в тот момент был одной ногой на том свете.

Именно к нему они поздно ночью и выехали тогда, и именно в тот роковой час на почти безлюдной дороге с огромной

скоростью в них въехал «мерседес». Хотя результаты расследования говорили о том, что это его отец не справился с управлением и выехал на встречную полосу. Однако, зная своего отца, Сергей сразу отмел в сторону эту «официальную версию» произошедшего.

– Я все равно докопаюсь до истины, чего бы мне это не стоило! – вслух произнес молодой человек и, глубоко вздохнув, машинально потянул на себя верхний ящик стола.

Какой-то предмет в виде стеклянной колбы с кристаллами внутри медленно выкатился из недр стола и, упершись в руку Сергея, нехотя остановился. Словно он только и ждал всё это время, когда его наконец-то извлекут на свет божий.

Сергей, как только странный предмет коснулся его, быстро одёрнул руку, словно его ударило током. По спине пробежал холодок, а ноги внезапно задрожали, как в детстве, когда он впервые столкнулся с этой штуковиной, которая, хоть и выглядела как дверной глазок, но, по сути, таковой не являлась. То, что маленький Сережа в детстве через неё увидел, оставило такой неизгладимый след в его памяти, что даже спустя много лет он, бесстрашный воин, вдруг дрогнул и, обливаясь холодным потом, быстро сделал несколько шагов назад.

Родители ждали гостей на день рождения их мальчика

и хлопотали на кухне. Мама испекла огромный пирог и кучу всего вкусного, а папа со знанием дела расставлял тарелки и хрустальные фужеры для лимонада на только что приведенном в рабочее положение столе-книге.

Сережа с игрушечной саблей на боку только и делал, что выбегал в коридор и, стоя на табуретке, смотрел в дверной глазок, чтобы первым успеть открыть дверь гостям, пока никто не успел даже нажать на звонок. Как же он был рад, когда его задумка удавалась, и он, едва кто-то подходил к квартире, моментально открывал дверь нараспашку и под радостный смех дядей и тётъ встречал гостей громким стишком.

Наконец, когда уже все собрались, Сергей последний раз встал на табурет, чтобы закрыть крышечку на дверном глазке, и как-то машинально опять в него посмотрел. На первый взгляд, там не было ничего необычного: двое пожилых соседей, дедушка Миша и бабушка Мария, медленно поднимались по ступенькам в свою квартиру, которая была этажом выше. Дедушка, как галантный кавалер, нежно держал супругу под руку и (впрочем, как всегда) старательно помогал ей подниматься по лестнице, аккуратно придерживая при каждом шаге.

Вот и сейчас Сережа видел, как эти двое стариков очень медленно, шаг за шагом, поднимались к себе наверх. Когда их лица поравнялись с глазком на двери мальчика, они неожиданно остановились и медленно повернули головы в его сторону, словно чувствовали, что он сейчас на них

смотрит. Дедушка Миша даже приподнял одну руку, чтобы поприветствовать ребенка, а бабушка Мария только улыбнулась.

Ещё неделю назад Сережу не удивили бы эти двое пожилых людей, так как он их очень хорошо знал: почти каждый день видел на лавочке возле подъезда. Но сегодня они напугали его так, что мальчик с грохотом упал с табурета и больно ударился головой о стену.

На шум сразу же прибежала мама и, обняв, сказала:

– Сыночек, нужно быть аккуратнее, а то на свой день рождения сломаешь себе что-нибудь и придется его отмечать в больнице!

Мама поцеловала ушиб, но поняла, что Сергей вдруг стал, будто сам не свой. Его сильно трясло, как от лихорадки, и он, стуча зубами, еле-еле прошептал ей на ухо несколько слов.

– Мамулечка, там за дверью наши соседи – дедушка Миша и бабушка Мария. Они мне улыбнулись и помахали рукой.

– Но... Но этого не может быть! Они неделю назад умерли...

Мама быстро встала, резко открыла дверь и сделала несколько шагов к лестнице. За дверью никого не было: ни этажом ниже, ни этажом выше.

– Тебе показалось, сынок. Здесь никого нет, все в порядке. Просто ты их так любил, что они тебе померещились. Идём, а то гости заждались!

Мама взяла за руку мальчика, который всё еще с опаской

поглядывал в сторону двери, и повела за стол. Гости уже отмечали день рождения виновника торжества, а невероятное количество подарков быстро заставило мальчика забыть это происшествие. Правда, как оказалось, только на время...

– Что, опять видел соседей? – мама положила руку на лоб пятнадцатилетнего юноши, пытаюсь так понять, в каком он сейчас находится состоянии. – Столько лет прошло, а ты всё никак не можешь их забыть.

– Нет, в этот раз там были не старики...

– А кто? – мама с ужасом представляла, что всё, что сейчас происходит с её сыном, не что иное, как умственное помешательство, а его способность видеть давно умерших жильцов этого дома – просто его воображение, которое каким-то образом взяло верх над разумом.

– Там был матрос с винтовкой, опоясанный лентами с патронами.

– Матрос?

– Ну, да...

– Час от часу не легче. То мальчик из соседнего подъезда, которого сбила машина, с велосипедом. То неизвестный в черном плаще и цилиндре. Нет, я понимаю, что нашему дому почти двести лет, и что твоя фантазия неиссякаемая... Но – матрос? И, что самое интересное, ты единственный,

кто видит всех этих людей, или призраков, как ты говоришь. Причем, только через наш дверной глазок. Может, всё дело в нём?

– Я тоже об этом думал. Скорей всего, в нём, – ответил Сергей и сел на диван, обняв руками ноги.

– Завтра же мы с отцом закажем новую дверь! Простую металлическую дверь, без глазка, чтобы, наконец, ты мог успокоиться. И, если дело в дверном глазке, как ты говоришь, то я скажу отцу, чтобы он его разбил при тебе молотком. Этого, я думаю, будет достаточно, чтобы раз и навсегда решить твою проблему!

– Хорошо, – Сергей слегка кивнул и, довольный, что мама ему поверила, снова сел за стол и принялся дальше учить уроки.

Отдышавшись, Сергей, хоть и не сразу, но всё же подошёл к столу с дверным глазком. Он его не видел с тех самых пор, как отец поменял входную дверь. Старая много лет назад была торжественно внесена в гараж, а дверной глазок вырезан из полотна в присутствии Сергея лобзиком и тут же, на верстаке, разбит молотком на мелкие кусочки.

– Ох, отец! Ну, и ловко же ты меня тогда провёл, – Сергей взял в руку «страшилку» своего детства и, слегка подбрасывая, с удивлением обнаружил, что она довольно-таки тяже-

лая. – А что ты тогда разбил? Пузырек от йода? Или лампочку?

Парень ещё несколько раз повертел глазок в руках, а потом невольно посмотрел на входную дверь. Дверь была все та же, что и в его юности – из цельного куска металла и массивной ручкой, очень похожей на ручку от старой двери. Сергей задумался, а потом, немного поразмыслив, быстро открыл входную дверь и резко приставил дверной глазок к своему глазу. Но ничего необычного на этот раз он не увидел: все те же стены, лестница, двери соседей и электрощит, покрашенный краской в несколько слоев.

– Интересно, что это было в детстве? Неужели и вправду у меня были галлюцинации?

Сергей положил в карман глазок и, собрав в пакет несколько вещей, за которыми приходил, быстро вышел из квартиры. Закрыв за собой дверь, он опять несколько раз покрутил по сторонам головой, все ещё надеясь увидеть что-нибудь необычное. Но, не дождавшись «чудес», спустился по лестнице вниз и направился к автомобилю.

Вещи парень положил в багажник и, еще раз окинув дом, где прошли его детство и юность, полным ностальгии взглядом, вдруг, немного смутившись и робко озираясь, вновь достал глазок и посмотрел через него на свой подъезд.

То, что он увидел, заставило его опять испытать то самое чувство, что он испытал в первый раз, когда увидел дедушку Мишу и бабушку Марию. Перед подъездом находилось око-

ло сотни живших некогда в нем жильцов! Людей было так много, что большую половину из них Сергей никогда раньше и не видел. Парень прерывисто задышал и опустил руку с глазком, но потом снова ее поднял – на этот раз страха уже не было. Он старательно рассматривал всех, кто находился перед ним, в поисках только двоих людей – мамы и папы, которые, как и все остальные жильцы этого подъезда, должны были, по идее, находиться вместе с остальными. Но ни отца, ни матери среди них не было. Только знакомый мальчик на велосипеде поднял руку и показал куда-то в сторону, словно приглашал Сергея поехать туда.

– Как я сразу не догадался? Авария же произошла недалеко отсюда, – Сергей быстро сел в автомобиль. – Теперь я точно узнаю, как погибли мои родители. Спасибо! Спасибо вам всем!

Парень помахал рукой невидимому мальчику и слегка кивнул остальным призракам, которые так и остались стоять перед домом, дожидаясь ещё двух соседей, застрявших на месте своей гибели, и которым Сергей должен помочь вернуться домой с помощью не совсем обычного дверного глазка. На глазке, если внимательно посмотреть через увеличительное стекло, можно было прочесть несколько слов: «Инженеръ И. А. Готлибъ. 1896 годъ. Ловець призраковъ».

ТАТЬЯНА

Сергей уже полчаса сидел напротив кабинета следователя и перебирал в голове всевозможные варианты, по которым его сюда вызвали.

– Волнуетесь? – справа от себя Сергей услышал приятный женский голос.

Сергей посмотрел на пустой стул рядом с собой и инстинктивно протер глаза руками.

– Интересно. Вы первый, кто меня услышал. Меня зовут Татьяна, я вот даже и не знаю, что ещё можно про себя сказать. Помню, что я Таня, и всё. А остальное как-то закрыто от моего разума тёмной стеной. Сижу тут уже целый месяц и пытаюсь понять, что я вообще здесь делаю?

Сергей глянул на пустой стул ещё раз, а потом достал из кармана глазок и, оглядываясь по сторонам, быстро в него посмотрел. На стуле рядом с ним сидела очень красивая молодая особа, которая нервно стучала пальцами по сумочке и каждую минуту доставала из нее помаду, чтобы подкрасить пухлые губы цвета спелой вишни.

– Я у парикмахера давно не была, запустила себя полностью. Чертов коридор, никак не могу отсюда выйти. Что-то не пускает. А вы к Дорохову?

Сергей первый раз увидел странного призрака, которого он может слышать, и отметил для себя, что его болтовня здорово ему уже надоела.

– Да, к нему самому. Не знаю, для чего он меня вызвал.

– Пустяк какой-нибудь, не переживайте. То ли дело – сле-

дователь Карпенко. О, этот, если ты и не виновен, сделает всё так, что не выкрутишься. Вот сейчас у него мужчина на допросе. Его в убийстве жены подозревают. Посадят, скорей всего...

Сергею стало интересно, и он полностью повернулся к собеседнице.

– А вы откуда знаете?

– Как откуда? Я с его женой разговаривала, она сама себя, бедняжка, застрелила. Говорила, что не хотела марать доброе имя своего мужа. У неё... – Татьяна вдруг вскочила со стула и начала яростно жестикулировать. – У неё случился роман с его замом, год назад. Так тот, нахал, потом, стал её шантажировать этим. В обмен на какие-то документы из сейфа супруга.

– И что?

– И что? Бедняжка написала предсмертную записку, положила в портсигар мужу и...

– Да уж. Но можно было бы всё рассказать, зачем доводить дело до крайности?

– Она уже и сама пожалела сто раз, но, как говорится, что сделано, то сделано.

Кабинет следователя открылся, и оттуда донёсся голос: «Проходите!»

Сергей быстро спрятал глазок в карман и, ещё раз посмотрев на пустой стул, молча зашёл в кабинет.

– Готлиб Сергей Генрихович? – следователь с заметным наличием лишнего веса покачивался в кресле из стороны в сторону, словно ребенок на детских качелях.

– Он самый.

– Присаживайтесь, голубчик, – Дорохов открыл папку и с важным видом достал из неё лист бумаги. – Где вы вчера были с... С двадцати трех ноль-ноль до часу ночи?

– Сажал цветы перед подъездом, – ответил Сергей, не моргнув глазом, и увидел, как у следователя на лице появилась ехидная улыбка.

– Где, где? Я что-то не расслышал, – Дорохов перестал раскачиваться и вплотную придвинулся к столу, сложив руки перед собой, как прилежный ученик, который внимательно собрался выслушать учителя.

– Ну, это... Как его... – начал запинаться Сергей. – В общем, мама раньше перед подъездом цветы сажала, а год назад её не стало. Вот я и решил, что было бы неплохо опять их посадить, так как никто не решался сделать это после её гибели.

– А почему ночью? – Дорохов, не глядя на Сергея, дочитал его личное дело и уже без улыбки добавил: «А, так ты после ранения? Что же сразу не сказал? У меня дед после войны тоже чудил: всё снаряды рвался куда-то везти. Еле всей семьёй уговаривали дома оставаться. Ладно, понятно всё. А свиде-

тели есть, что ты копал клумбу?

– Конечно, – ответил Сергей. – С первого этажа Валентина Петровна мне лопату вынесла, с третьего – Константин Николаевич лейку принёс, а с...

– Ну, ладно-ладно. Я понял, что у вас там подъезд не совсем обычный. Раз копал – значит, копал. Я к чему эти разговоры веду? Мне просто нужно было тебя опросить. Гонщик один, который год назад был потерпевшим в аварии с твоим отцом...

Сергей из-под лба грозно посмотрел на следователя.

– Я ни при чём, – голос Дорохова задрожал. – Время такое, сам знаешь. Деньги и связи творят чудеса. И не я это дело вёл, нечего на меня рыскать глазами и зубами скрипеть. Я всё понимаю. Так вот, о чём это я? Ах, да. Гонщик тот вчера на огромной скорости влетел в столб. Машину разорвало пополам. Свидетели говорят, что видели за секунду до аварии на дороге то ли пацана на велосипеде, то ли мужчину. А как только тот в столб въехал – велосипедист словно испарился.

– Вы меня в чем-то подозреваете?

– Ну, какое «подозреваете»? Раз тебя там не было, то и не о чем говорить. Тем более одни видели велосипедиста, другие – не видели. Как говорится, на нет и суда нет.

– А что с этим водителем?

– Что-что? Помнишь сказку про Золушку: в полночь карета должна превратиться в тыкву, а лошади вновь станут мышами?

– Ну, помню.

– Вот что-то похожее и с этим гонщиком. Машина в труху, а он сам превратился в тыкву, то есть в самый настоящий «овощ». Думаю, навсегда.

– Так он живой?

– Живой-живой. Только, я думаю, что уж лучше смерть, чем такая жизнь. Еда через трубочку и питьё через марлечку.

Дорохов встал из-за стола и молча указал Сергею на дверь:

– На этом всё. Пропуск я вам отметил. Ступайте, вы свободны...

Сергей медленно встал, не до конца переварив в голове только что полученную информацию, и машинально сунул руку в карман. Как только его пальцы коснулись дверного глазка, он посмотрел в лицо следователю:

– Там, за стеной, мужчина. Он не виновен...

– Ну как же, все вы не виновны, – хмыкнул Дорохов, но тут же спохватился. – Ты что, подслушивал?

– Нет, что вы. Просто голоса в голове нашептали.

– Ах, да! Я совсем забыл. Конечно, он не виновный. Вот с ним тоже так же поговорят и отпустят, не волнуйтесь.

– Я серьёзно, – Сергей отстранил руку Дорохова, которой тот хотел взять его под локоть. – Доказательства его невиновности в портсигаре. И ещё... Если вы, как следует, допросите

его заместителя, то наверняка узнаете много важного. И про жену, и про документы, и про...

Дорохов опять попробовал выпроводить Сергея, но тот вдруг упёрся: «Обещайте, что сделаете всё, чтобы невиновный не пострадал!»

– Обещаю, обещаю. Как только вы покинете кабинет, я сразу же займусь этим вопросом. Можно сказать, не – мед – лен – но!

Следователь нарочито громко по слогам произнес последнее слово и, изобразив на лице серьезность, на шаг отошел в сторону.

– Надеюсь на вашу честность! Иначе...

– Что иначе? Решили меня попугать? – Дорохов улыбнулся.

– Иначе и у вас перед машиной когда-нибудь может появиться странный велосипедист.

Сергей быстро вышел из кабинета, оставив следователя в легком замешательстве, и, на ходу достав дверной глазок, посмотрел на стул в коридоре.

– Татьяна!

– Да, – ответила девушка.

– Идёте быстро передо мной! Только так, чтобы я вас видел. У меня есть одна идея, как вам помочь!

Девушка вскочила со стула и, семеня тонкими ножками на высоких каблуках, поспешила сделать всё, что ей сказал странного вида парень, который, не опуская руку с глазком

от своего лица, быстро зашагал к выходу из здания следственного комитета.

Дорохов задумчиво зашел в кабинет к своему коллеге, следователю Карпенко, который заполнял бумаги, насвистывая мотив детской песенки «От улыбки хмурый день светлей». Рядом с ним с опущенной головой сидел мужчина сорока лет. В его глазах стояли слёзы.

– Тебе чего? – Карпенко недовольно посмотрел на Дорохова.

– Да так, кое-что спросить хотел.

– Спрашивай и ступай. У меня и без тебя дел невпроворот!

– Не у тебя спросить, а у него!

Дорохов присел напротив мужчины и, не обращая внимания на недовольный вид Карпенко, дотронулся до плеча подозреваемого.

– Вы курите?

– Нашёл время такую ерунду спрашивать, – Карпенко вскочил из-за стола, но взгляд Дорохова немного остудил пыл коллеги.

Вместо ответа подозреваемый достал серебряный портсигар и положил на стол. Дорохов, ни слова не говоря, открыл портсигар и сразу же заметил одну сигарету, не похо-

жую на все остальные. Он аккуратно её достал и протянул мужчине.

– Это вам. Похоже, от жены...

Мужчина поднял голову и быстро вытер рукавом глаза. Его дрожащие руки развернули скрученный в трубочку небольшой кусочек бумаги, и он, еле шевеля губами, начал читать послание.

– Да что происходит? Чёрт бы тебя побрал, Дорохов! Пришёл здесь, мне мешаешь!

Дорохов встал и молча подошёл к окну. Он увидел, как Сергей переходил дорогу и о чём-то яростно спорил с невидимым собеседником, постоянно держа правую руку возле глаза, словно в ней была небольшая подзорная труба.

– Зама его вызови, – почти шепотом добавил Дорохов.

– А он тут каким боком? – Карпенко взял бумажку из рук подозреваемого и тоже принялся ее читать.

– Сорока на хвосте принесла, что таким... – Дорохов дождался, когда Сергей скроется из виду, и, подняв указательный палец вверх, добавил: «А там будем посмотреть!»

НЕ ОДНА ИЗ НИХ

Сергей шел домой с двумя необычными попутчиками. Один из них без остановки что-то говорил, а второй своим фантомным велосипедом норовил наехать первому на ногу, при этом стараясь ещё и выбить рулём сумочку из рук де-

вушки. Но, когда это Сергею надоело, он остановился и, ничего не говоря, сел на траву возле дороги, чтобы хоть как-то успокоиться и привести свои мысли в порядок.

– Татьяна, скажи мелкому, чтобы перестал. У меня от его «Орлёнка» в глазах рябит. Да и ты помолчи, если можно. Спасибо.

Попутчики виновато опустили головы и присели рядом.

– Он Юрец, – тихо сказала Татьяна, – а не мелкий. Ему не нравится, когда ты его так называешь... Сергей посмотрел через глазок на мальчика, и тот, словно подтверждая сказанное Татьяной, утвердительно закивал.

– Юрец, говоришь? – Сергей почесал затылок. – Юрец, ты мне вот что скажи: а другие люди тебя могут видеть? Не через эту штуковину, что есть у меня. А как настоящего, живого человека! Мальчик прикусил губу, посмотрел на Татьяну, потом на Сергея.

– Говори, говори. Нечего нас разглядывать! – Сергей сделал строгое лицо, и Юрец открыл рот. Татьяна же в это время открыла сумочку и снова начала подкрашивать себе губы.

– Нашла время, – недовольство пробубнил Сергей.

– Я тебе в переводчики не нанималась, – Татьяна спрятала помаду. – И вообще мне пора, у меня дела. Мне к парикмахеру нужно – это раз. Маникюр...

– Ну, ступай, в таком случае, раз к парикмахеру нужно. Я никого не держу! – Сергей хмыкнул.

До Татьяны внезапно дошло, что она этого больше нико-

гда не сможет сделать: девушка закрыла лицо руками и тихонько заплакала.

– Ладно, прости. Я погорячился. Таня, ну, прости... Пока Сергей выпрашивал у Татьяны прощение, Юрец запрыгнул на свой велосипед и сломя голову выскочил на дорогу. В это время по пешеходному переходу шли несколько человек, а навстречу им неся какой-то идиот, совершенно не сбавляя скорости. Сергей вскочил и замахал пешеходам руками, указывая на неадекват, который летел прямо на них. Но расстояние было большое, и его голос утонул в городском шуме.

В какой-то момент Сергею показалось, что сейчас случится непоправимое, как перед самым носом автомобиля из ниоткуда вдруг появился велосипедист и бросился ему наперерез. Водитель резко нажал на педаль тормоза, и машина встала поперёк дороги, едва не завалившись набок. А велосипедист исчез так же внезапно, как и появился.

За несколько минут на дороге образовалась огромная пробка, и остальные водители начали недовольно сигналить.

– Так, с одним вопросом я, кажется, уже разобрался, – Сергей снова сел на траву, а рядом с ним вновь появился мальчик, который положил велосипед и, как ни в чем не бывало, начал что-то говорить Татьяне.

– Юрец сказал, что он стал таким только после того, как ты на него посмотрел через свою трубку, – всё ещё всхлипывая, произнесла Татьяна. – А еще он сказал, что я не одна из них!

Остаток пути до дома Сергей и его попутчики прошли молча. Ответы мальчика ещё больше озадачивали и без того перегруженный мыслями мозг парня. Как оказалось, дверной глазок, помимо того, что даёт ему возможность видеть призраков, еще способен на какое-то время наделять их некими способностями. Стоит один раз посмотреть через него на призрака, как в какой-нибудь критический момент тот способен стать для всех видимым и сможет взаимодействовать с окружающими людьми и предметами. На его глазах Юрец предотвратил наезд на пешеходов, появившись на несколько секунд на всеобщее обозрение. А Татьяна? Она говорила, что целый месяц не могла покинуть здание, словно была прикована к нему невидимой цепью. Но стоило на неё посмотреть через эту штуковину, как без проблем вышла из здания. И теперь как ни в чём не бывало идёт рядом с ним. И не куда-нибудь, а прямо к нему домой. Куда ей ещё идти? По её словам, она совсем не помнит – ни кто она, ни то, где жила раньше. Но больше всего удивило Сергея то, что Юрец оказался не причастным к аварии, в которую попал лихач, сбивший его родителей. По словам мальчика, он не может делать так, чтобы даже из благих побуждений можно было нанести вред живому человеку. А там, судя по результату, кто-то явно постарался, чтобы этот безголовый ездок навсегда прекратил свои ночные выезды.

На этот раз призраков возле дома собралось намного больше, чем обычно: кто стоял возле подъезда, кто просто выглядывал из окон, делая вид, что смотрит совсем в другую сторону, а не на Сергея и его новую спутницу. А кто-то мерно прохаживался вокруг Татьяны, желая внимательно рассмотреть гостью вблизи. Татьяна только и делала, что глупо улыбалась в ответ на все эти взгляды и каждую минуту подкрашивала губы, которые, если бы были настоящими, то имели уже не одну сотню слоев помады.

Сергей, когда подошёл совсем близко к дому, первым делом посмотрел на свой этаж. На балконе он увидел силуэт отца, который, как и много лет назад, стоя в одной майке с полотенцем на шее, помазком взбивал пену из кусочка мыла в небольшой металлической кружке, чтобы полученный таким образом раствор для бритья тщательно нанести потом себе на бороду. Сергей даже улыбнулся, когда на балкон через какое-то время вышел призрак его мамы и, размахивая руками, пинками затолкал отца домой. «Ничего не меняется», – произнес парень. Левый глаз у него был закрыт, а в правую глазную впадину вставлен дверной глазок, который он держал, словно монокль – слегка зажав его бровью и щекой. Единственное, что огорчало Сергея, это то, что своих родителей он мог видеть только снаружи дома, они ни-

как не могли появиться в квартире. Он обошёл все комнаты и перепробовал все ракурсы и способы, в надежде увидеть их рядом с собой, но, как ни старался, ничего не выходило. Ему только и оставалось, как выходить на улицу и терпеливо ждать появления отца с помазком в руке и мамы, которая звала того обратно в дом.

Но он и этому был рад, так как очень сильно тосковал по ним. Пусть хоть таким образом мог их увидеть и помахать рукой, в надежде, что они его когда-нибудь заметят и помажут в ответ.

«Что она здесь делает? Ей не место среди нас», – Татьяна произнесла вслух слова, с которыми дедушка Михаил обратился к Сергею.

Сергей опустил голову и теперь смотрел на призраков, которые их обступили плотным кольцом.

– Это ещё почему? – парень встал рядом с Таней так, словно собрался отразить нападение.

– Он говорит, что они не враги нам, – опять продолжила свою речь Татьяна.

– Ничего не понимаю: ты вроде бы тоже, как и они, – призрак. Так почему они решили, что тебе к ним нельзя?

– Этот дедушка сказал, чтобы ты внимательно посмотрел на них, а потом – на меня.

Сергей отошёл на несколько шагов назад, и то, на что он сначала не обращал внимания, сейчас стало очевидным. Все призраки, хоть внешне и походили на людей, но были блед-

но-серого цвета. А силуэт Татьяны был цветным: и глаза, и губы, и одежда. Всё, как у настоящих людей. С той лишь разницей, что её оболочка была без тела.

– Ничего не понимаю, что это значит, – Сергей недоуменно пожал плечами.

– Это значит, что перед тобой моя душа, – как-то робко передала Татьяна слова старика Михаила. – Это значит, он говорит, что моё тело – ещё живое! Просто душа потеряла к нему дорогу, и сама не может никак найти путь, чтобы вернуться обратно! Сергей икнул от удивления и плюхнулся на скамейку перед подъездом.

– Час от часу не легче! И что мне теперь с ней делать? Вернее, с тобой? Парень посмотрел на Татьяну, потом – на дедушку Михаила и уже без помощи девушки прочитал у него по губам несколько слов: «Как – что? Срочно её найти, и вернуть душе тело! Вставай давай, чего расселся!»

Сергей сидел за столом и крутил в руках глазок, периодически прикладывая его к своему правому глазу. Напротив него сидела Татьяна. Она уже в который раз поправила помадой губы и теперь, от нечего делать, начала ею же красить ногти, при этом глубоко вздыхая и сетуя на свою несчастную судьбу.

– Вот я бы сейчас, наверное, сидела в каком-нибудь кафе

у моря и пила кофе со сливками. Радовалась жизни и благосклонно принимала знаки внимания, хотя со своей стороны не выказывала никакого интереса. Не жизнь, а сказка! А что теперь? Сижу, не пойми, где. Неизвестно, с кем. В старой квартире. Только и делаю, что перевожу их человеческий язык на наш человеческий. Какая досада...

– Хватит ныть, может, а? – Сергей встал из-за стола. – Я, между прочим, не для себя стараюсь. Мне вообще до тебя нет никакого дела, как и тебе до меня. И это только благодаря мне и вот этой штуковине ты смогла выйти из здания. Даже спасибо не сказала... Татьяна только сморщила нос и мимикой передразнила манеру речи парня.

– Я всё вижу! Вернее, чувствую! Вспоминай хоть что-нибудь, хоть какую-нибудь зацепку! Если ты и вправду живая, что с тобой могло произойти?

Сергей, наконец, оставил дверной глазок в покое, а сам пошёл на кухню.

– Мне, в отличие от тебя, нужно что-нибудь съесть! Или я тоже зависну между небом и землёй, как некоторые... Сергей поставил на плиту кастрюлю с водой и только собрался зажечь газ, как из комнаты донесся жуткий визг.

– Я вспомнила! Я кое-что вспомнила! Я видела твою штуковину и раньше!

Сергей пулей залетел в комнату, схватил глазок и посмотрел на Татьяну. Девушка трясла руками, широко растопырив пальцы в стороны, громко визжала и, как ребёнок, топала

ногами.

– Я вспомнила, я вспомнила!

– Да говори, не тяни уже!

– Я видела твою штучку! Точно – это была она! На картине! Там была и эта штучка, и ещё много других штучек, похожих на кинопроектор. Только это не кинопроектор, вот! Давай найди поскорее картину, и тогда мы узнаем, кто я, и где я! Сергей молча развернулся и пошел обратно на кухню, а оттуда уже раздался его недовольный голос: «Да-да! Считай, нашли и тебя, и картину. И то место, где она висит. Ладно, на сегодня всё! Поем – и нужно отдохнуть. День выдался сумасшедший!»

Только Сергей произнёс эти слова, как в коридоре зазвонил телефон. И он, бросив пельмени в кастрюлю, поспешил ответить на звонок.

– Слушаю! Дорохов, ты, что ли? Что опять? Помощь нужна? И чем я тебе смогу помочь? Своими голосами в голове? Ты там пьяный, что ли? Какой ребёнок пропал? Нет, не трудно, хорошо! Машина через полчаса подъедет? Да, я буду готов. До встречи... Сергей положил трубку и посмотрел в зеркало на то место, где, по идее, должна была находиться Татьяна.

– Эй, голоса в голове! Со мной прокатиться не желаете?

– А что ещё остаётся делать? Можно подумать, у меня есть выбор? Иди поешь только, а то ещё в обморок упадешь от недостатка сил. Знаю я вас, мужчин. Чуть что, сразу:

«Скороую! У меня 37'2°! Умираю, помогите!»

НА ПОИСКИ РЕБЁНКА

К подъезду подъехал полицейский автомобиль, и из него, оглядываясь по сторонам, вышел водитель. Он постоянно смотрел на бумажку, видимо, с записанным на ней адресом и, то и дело, крутил головой в поисках своего пассажира, за которым его прислали.

– Ты бы свои мигалки выключил, что ли! Устроил здесь дискотеку. Весь дом на уши поднял!

– Извините, – водитель нырнул в салон и нажал на тумблер.

Возле автомобиля стоял чудаковатый парень, на переносице у которого в старой оправе от очков изолентой был закреплён дверной глазок.

– Ты, что ли, Сергей? Как его, Генрихович? – водитель с изумлением начал рассматривать того, за кем его прислали.

– Да, я.

– Не думал, что нашему начальству душевнобольные помогать будут. Ну, ладно, садись. Тебя там Дорохов уже ждался. Правда, он меня предупредил, что ты необычный! Но чтобы – настолько!

– Я тебе говорила, что не нужно глазок так носить? Или не говорила? – позади Сергея раздался недовольный голос Татьяны. – Это тебе только кажется, что ничего такого. Вот

посмотри: водитель, он сразу решил, что ты чокнутый! Рука у него, видите ли, болит держать глазок! Это же не гантели: приложил, посмотрел, опустил. Всё просто!

Сергей снял очки и направив свой взгляд куда-то позади водителя.

– Ну что, довольна?

– Ты это – кому? – водитель быстро оглянулся, а потом улыбнулся и махнул рукой. – А, это... Понятно.

– Да надоела она: то не делай, так не сиди. А сама каждую минуту губы красит. Тоже мне, красавица! Море ей подавай с чайками!

– Да не с чайками! А чай пить у моря! Или чашечку кофе. Что в этом плохого?

В этот момент Татьяна доставала из сумочки помаду, но после сказанного в сердцах Сергеем быстро положила её обратно и молча села на заднее сиденье.

– Вот сразу бы так! Только и можешь, что ныть и поучать.

Сергей обошел авто и плюхнулся на переднее сиденье, впросительно посмотрев на водителя: «Ну, чего стоим? Кого ждем?»

Водитель слегка опешил от такого «выступления театра одного актёра», но быстро собрался и завел автомобиль. Затем, уже не обращая внимания на странного пассажира, продолжающего разговаривать с кем-то невидимым на заднем сиденье, аккуратно тронулся места. Ему было невдомёк, что его машину обступили ещё десятка два призраков, кото-

рые, улыбаясь, смотрели на Сергея и Татьяну, продолживших свой диалог на повышенных тонах и совершенно не обращающих внимания ни на водителя, ни на них, давящихся от смеха.

Наконец, когда Сергей исчерпал последние доводы в споре с Татьяной, он снова надел очки с глазком и, под смехок водителя, посмотрел на дорогу, пытаясь так хоть немного отвлечь себя от препирательств с девушкой.

– Ого, сколько их! – Сергей вытянул руку по правую сторону от дороги и показал на пустую обочину.

– Кого? – водитель краем глаза посмотрел на парня.

– Какая ужасная авария здесь произошла! Столько народу погибло, просто ужас. «Газель» в микроавтобус въехала. Тормоза отказали...

От услышанного водитель резко затормозил.

– Ты это как узнал, про «газель»? На дороге же никого нет? Хотя здесь, действительно, произошла авария, я в тот день дежурил, – улыбка с лица водителя моментально исчезла, он слегка притормозил и уже другими глазами посмотрел на своего странного пассажира.

– Чего тормозишь, Костя? Поехали! – как ни в чем не бывало произнес Сергей.

– А... Откуда ты узнал, как меня зовут? Я вроде тебе свое

имя не называл? – от волнения ладошки у водителя внезапно вспотели, и он, судорожно вытирая их о штаны, громко сглотнул.

Но вместо ответа Сергей снова посмотрел на заднее сиденье.

– Да дядя твой сказал, он, между прочим, злится на тебя...

– Как – злится? Он же три года назад умер?

– Говорит, забыл ты о своей родной тётушке. А обещал навещать... Одна она осталась в деревне, совсем помочь некому. Эх, ты! Ни дров нарубить, ни забор подправить!

– Я... Я заеду. Я... Я заеду к ней, обещаю!

– Похоже, грош цена твоим обещаниям, – Сергей повернулся к Константину и опустил оправу очков с глазком на самый кончик носа. – Ну, и почему сейчас не смеешься? Уже не смешно?

Водитель побелел от испуга, стало заметно, как у него затряслись руки.

– Ладно, поехали...

Водитель посмотрел на пустое заднее сиденье, чтобы точно удостовериться, что там никого нет, потом – на Сергея и очень медленно, с опаской, тронулся с места.

– А я вот бы и был рад своим родителям помочь, – Сергей, задумчиво снял очки. – Только одна беда: помогать теперь уже некому...

Только, когда автомобиль проехал огромные кованые ворота, Константин от нетерпения заёрзал на месте и, указывая на стоящий неподалеку огромный особняк, произнёс со щемящим восторгом: «Живут же люди!»

Возле главного входа в дом стояло множество полицейских машин с включенными мигалками и несколько огромных внедорожников – по размерам больше напоминающих карьерные самосвалы с какого-нибудь горнодобывающего предприятия, чем транспортные средства, используемые для перевозки людей. Как только Константин подъехал к самому входу, из одного такого «белаза» выполз мужчина, ничем не уступающий по габаритам машине, с короткой стрижкой и рацией в руке, и подал знак, чтобы никто никуда не выходил.

– Сергей? – сначала мужчина ткнул пальцем в Константина, но тот отрицательно покачал головой.

– Ты!

Сергей шутя приставил руку к виску, словно отдал честь:

– И как это ты догадался, просто ума не приложу?

Костя посмотрел на серьезное лицо охранника, на котором невооруженным глазом был виден «высокий уровень интеллекта», и еле удержался, чтобы не засмеяться.

– Сергей, следуйте за мной! А вас я попрошу оставаться в машине! – продолжил здоровяк как ни в чём не бывало.

– Но я при исполнении, – Константин вдруг резко вспом-

нил, что он полицейский, и попытался сделать вид, что не пустое место, а самый настоящий представитель власти.

— Это ради вашей безопасности. Хозяин выпустил алабая, есть большая вероятность, что я, в случае чего, не успею прийти на помощь. Но дело ваше...

Константин, до этого порывавшийся выйти из машины, быстро захлопнул дверь и, немного подумав, закрыл её ещё и на замок.

— Так-то лучше... — прошептал Костя. — Я вас здесь подожду, кто этих богачей знает... Может, ещё аллигатор по саду ползает. Полгода назад у такого же миллионера нашему следаку рысь на голову прыгнула. Так он до сих пор заикается...

Сергей неспешно вышел из автомобиля и неожиданно для всех поспешил открыть заднюю дверь, словно так помогал выйти кому-то ещё. Охранник скривил губы и почесал лысый затылок, не понимая, что происходит. Но сделал вид, что, наверное, так и нужно, раз этого чудика доставили сюда по мановению руки хозяина.

— Как вы любезны, Сергей! — Татьяна постаралась выйти из машины, как человек из плоти, не задев при этом дверь. — Что за перемены в вашем поведении? С чего бы это вдруг?

— Я так подумал, что ты единственный человек, с которым я вновь почувствовал себя кому-то нужным. Ты уж прости меня за несдержанность.

— Да ладно, проехали. Пошли посмотрим, как живут небожители. Мне ни разу не доводилось бывать в таких хоромах.

Сергей поправил очки с глазком на переносице, и, словно галантный кавалер, взял девушку под руку.

А в это время Константин с охранником увидели, как молодой парень отставил руку в сторону, словно фарфоровый чайник – носик, и, улыбаясь странной улыбкой, что-то бубнил себе под нос, постоянно отпуская комплименты какой-то невидимой собеседнице.

– Пятый – первому! Да, привезли. Да какой он экстрасенс! Похоже, полный придурок! Сейчас сами увидите, – охранник доложил обстановку и повел Сергея внутрь дома, где его с нетерпением ждали не только высшие полицейские чины, но и сам хозяин всего этого великолепия.

КОРОЛЕВА ВИКТОРИЯ

Стоило Сергею переступить порог особняка, как он сразу почувствовал себя неуютно. Казалось, что за ним начали наблюдать и внимательно следить за каждым его шагом сотни невидимых глаз.

– Сколько защиты, – Татьяна показала рукой на странные символы в виде лепнины, которая украшала не только потолок, но и все стены и двери.

– Что за защита? Сигнализация, что ли?

– Нет, это защита от вмешательства потусторонних сил, – Татьяна в очередной раз подкрасила помадой губы и подо-

шла к стене, чтобы поблизи рассмотреть конусообразный символ.

– А ты откуда это знаешь? Я думал, что ты только ногти красила да укладки делала, будучи в теле.

– Не знаю, но мне это показалось таким знакомым, словно я всю жизнь только и делала, что изучала такие вещи. Вот этот крест, увенчанный сверху кольцом, называется Анх, из древнего Египта. Его клали в гробницу к фараонам, чтобы их души после смерти смогли продолжить жизнь. А этот золотой жук – скарабей. Он священный – его почитали как священное насекомое богов Солнца. У египтян он был символом возрождения в загробной жизни.

– Понятно. Каждый сходит с ума по-своему: один коллекционирует марки, второй – египетские безделушки!

Не успел Сергей сделать неутешительные выводы о природе поведения людей, как перед ним, словно из-под земли, появилась огромная картина, на которой в полный рост была изображена женщина лет сорока в образе королевы.

– Ой! Напугала!

– Да, действительно, художник постарался на славу! – к Сергею подошла Татьяна, и они вдвоём принялись рассматривать полотно. – Судя по цветам, которые стоят под картиной, этой женщины уже нет в живых. Смотри: в каждой вазе их чётное количество.

– Действительно. Как быстро ты это смекнула! – Сергей хотел было дотронуться пальцем до рамы, как позади него

раздался голос охранника.

– Это жена нашего хозяина, она умерла год назад. Он так по ней тоскует, что приказал везде развесить её портреты.

– А от чего умерла? – Сергей почесал затылок и сделал несколько шагов назад.

– Этот вопрос не ко мне, – охранник поднёс рацию близко к уху, чтобы Сергей ничего не услышал, что ему по ней сказали.

– Ему приказали тебе не мешать. Они думают, что ты так работаешь. Изучаешь обстановку.

– Кто – они?

– Их много. Сидят недалеко отсюда и смотрят на тебя через камеры наблюдения. Но здесь ничего нет, я уже все посмотрела. Или мне кажется, что ничего нет. Эти египетские символы как-то странно на меня влияют, – Таня вновь достала помаду, чтобы подкрасить губы, но в ту же секунду остановилась. – Она... Она посмотрела на меня!

– Кто?

– Картина! Эта женщина с картины повернула голову в мою сторону! Не думала, что меня можно напугать ещё чем-то, но ей это удалось!

Сергей поправил глазок на оправе и посмотрел через него на картину.

– Ой, так она, действительно, шевелится. Как такое возможно?

– Вслух ничего больше не говори, а то охранник напряг-

ся, – Татьяна встала у Сергея за спиной, словно за стеной, и через его плечо начала тоже рассматривать нарисованную женщину.

– Ой!

– Что опять?

– У неё в руке нарисован глазок, точь-в-точь, как твой! А на столе, кажется, стоит прибор, который я видела на другой картине.

– Действительно, как мой! Только цвет не совпадает. Интересно, интересно. Никогда бы не подумал, что мой дверной глазок существует не в единственном экземпляре.

Когда призраку женщины на картине надоело слушать болтовню этих двоих, она резко сошла с полотна – точно в такой же одежде, в которой была нарисована. Рука у неё слегка засветилась, и она наотмашь ударила Сергея. Парень вместе с глазком отлетел в сторону и покатился, пока не уперся лбом в стену. От неожиданности Татьяна уронила помаду, а здоровенный охранник, всё это время наблюдавший за Сергеем, издал нечленораздельный звук и тут же упал в обморок, громко стукнувшись при этом своей пустой головой о мраморную плитку на полу.

– Никто не смеет без спроса проникать в мой дом! – женщина со злостью посмотрела на Татьяну и вновь замахну-

лась, чтобы ударить, теперь – её. Однако девушка быстро схватила разбушевавшуюся королеву за руку и легонько оттолкнула от себя.

Королева оступилась и упала прямо на вазы с цветами, разбив при падении пару штук.

– Ты! Да как ты смеешь на меня поднимать руку! Да я... Пойжди, а как это у тебя получилось? – королева встала и заговорила с совершенно другой интонацией. – Интересно... Слушай, а какой ты магией пользуешься? Я думала, что египетская – самая сильная. Ну, по крайней мере, до сегодняшнего дня она мне, действительно, здорово помогала.

– Никакой, – Татьяна подошла к Сергею, который пытался подняться. – Мы, между прочим, пришли по делу: нас вызвали найти мальчика.

– Мальчика? Какого ещё мальчика?

– Сына хозяина этого дома!

– А зачем его искать? Никто никуда не пропадал: мой сын в надёжном месте! Он под моей защитой уже третий день! Его отец, этот безмозглый тип, когда я была жива, не уделял ему особого внимания. Что уж говорить теперь, когда я перешла по ту сторону жизни. Только одни деньги на уме, да эти...

– Так это вы скрываете мальчика? Как же так? – Татьяна от волнения несколько раз обвела помадой губы и дрожащей рукой положила ее в сумочку.

– На это у меня были веские причины, уж поверьте мне,

милое дитя! Если бы не мои знания и сила, мой мальчик, действительно, мог пострадать. А так с ним всё в порядке! И пока я не удостоверюсь, что контролирую ситуацию, он ни за что не покинет своего убежища, о котором знаем только мы с ним.

– Да что здесь такое могло произойти, чтобы вы его спрятали?!

Королева подошла к охраннику, который лежал неподвижно, словно срубленный дуб в дубраве, и, удостоверившись, что он без сознания, рукой поманила Татьяну и Сергея подойти ближе к себе.

– Они все здесь заодно, никому нельзя верить. Видите на картине позади меня уменьшенную деталь рупора граммофона?

Сергей в это время снял глазок с сломанной оправы и, глубоко вздохнув, принялся внимательно слушать, что ему пересказывает Татьяна.

– Это слуховой аппарат, называется таубгэрет. С помощью его можно слушать голоса из нашего с тобой мира, – королева на секунду замолчала, и Татьяне было видно, как ей тяжело даётся объяснение. – Но он – всего лишь одна из деталей прибора под названием «ловец призраков», который построил в конце девятнадцатого века один талантливый инженер по фамилии Готлиб. С помощью прибора можно не только видеть давно умерших людей и говорить с ними, но, как оказалось, и взаимодействовать – тоже,

После того, как Таня произнесла фамилию Готлиба, Сергей как-то странно закашлял и хотел было уже открыть рот, но королева продолжала свой рассказ, и ему ничего не оставалось, как дожидаться конца повествования: «Но люди называли его шарлатаном, и все думали, что он использует какие-то фокусы, чтобы их одурачить. Это продолжалось до тех пор, пока в 1914 году не началась война. Вот тогда военные и заинтересовались его изобретением. И вещь, которая была создана, чтобы продемонстрировать достижения науки, вдруг стала самым опасным предметом на земле!»

– Это еще почему? – Татьяна с трудом пыталась понять сказанное королевой.

– Нельзя смешивать эти миры: мир живых и мир мёртвых! Наступит вселенский хаос, и человечество будет обречено!

– Да, это всё интересно, но причём тут ваш сын, Ваше Величество? – Татьяна достала помаду и легонько подправила уголки губ.

– Виктория...

– Королева Виктория? – сорвалось у Сергея с губ.

– Да нет же. Не королева. И не Её Величество. Просто Виктория! Несколько лет назад мой благоверный, пытаясь искупить свою очередную измену, заказал мой портрет в монаршем одеянии. Я была против этого. Но сейчас даже рада.

Уж лучше быть королевой здесь, чем никому не нужной домохозяйкой – там!

Виктория медленно прошла по залу, собираясь с мыслями.

– Всё началось год назад, когда мне удалось купить этот прибор у внука двух его хранителей. Пожилые люди наотрез отказались его продавать, когда были живы. Как сейчас помню, старика звали Михаилом, а его супругу – Марией. Они мотивировали свой отказ тем, что владелец этого предмета подвергает себя большой опасности, и только у них дома тот может находиться на хранении без серьезных последствий для окружающих.

– Михаил и Мария? Я не ослышался? – Сергей переспросил у Виктории, и она утвердительно кивнула. – А не тот ли это Михаил...

– В общем, я добилась своего. Этот прибор всё-таки попал мне в руки. Эх, зря их не послушала тогда. Ровно через неделю я попала в аварию и погибла. Какой-то велосипедист, как мне показалось, появился у меня прямо перед машиной, и я, уходя от столкновения, врезалась в дерево.

– Как жаль вас, – всплакнула Татьяна.

– Видно, судьба моя такая! – продолжила Виктория. – А очнулась ровно через сорок дней после своей гибели уже в картине, в этом платье. Но больше всего мне было жалко моего сыночка. Я почти каждый день видела, как он плачет и зовет меня. А однажды он нашел в моих вещах тот самый

прибор и приложил к уху. И тут произошло невероятное: он меня услышал!

– Услышал?

– Ну, да. Он слышал меня, как я вас, Татьяна. Это было удивительно. Но потом в наш дом начали проникать воры. Сначала раз в месяц, потом раз в неделю! Что они искали, я не знаю, но мне так страшно стало за сына, что однажды я ударила одного из них, как вашего мужчину сегодня. И сломала ударом руку.

– Ничего себе! – Татьяна от волнения снова покрасила губы.

– Но потом воры исчезли, и начали приходить тёмные! Злые духи! Однако и с ними я справилась. А три дня назад появился тот самый велосипедист, который стал виновником моей гибели. И вот тогда я действительно перепугалась. Я сказала сыну спрятаться в нашем потайном месте и сидеть там до тех пор, пока я его не позову!

– Думаю, дело в этом приборе, – Татьяна начала заламывать пальцы на руке. – Во-первых, вещь непростая и несет опасность. Во-вторых, если вы при жизни увлекались подобным коллекционированием, то, значит, есть ещё кто-то, который охотится за такими вещами. И, в-третьих, дверной глазок Сергея и ваш прибор – это детали от той самой чудо-машины инженера Готлиба.

– Глазок? Постойте, у этого молодого человека есть глазок от «ловца призраков»?

В ответ на это Сергей протянул в сторону Виктории руку, в которой лежал тот самый глазок, что был изображен на картине – с той лишь разницей, что глазок Сергея имел совершенно другой цвет.

– И это ещё не всё! – Татьяна выставила вверх указательный палец. – Судя по всему, Сергей потомок того инженера Готлиба, так как только ему этот глазок открыл свои возможности.

Виктория и Сергей одновременно посмотрели на Татьяну, и после некоторого замешательства парень процедил сквозь зубы: «Да кто же ты, на самом деле, Татьяна? Чем, интересно, занималась такая умная девушка, будучи во плоти?»

ЖНЕЦ

– Единственное, что я не поняла, почему вы так испугались этого велосипедиста, если вам под силу останавливать даже живых? – Татьяна не сводила взгляда с Виктории.

Та до сих пор рассматривала дверной глазок на ладони Сергея, и, казалось, от восторга потеряла дар речи. Она всегда мечтала разыскать и пополучить в свою коллекцию этот артефакт и теперь, когда он был у нее перед глазами, просто не понимала, как ей реагировать: то ли плакать, то ли смеяться.

– Это не просто велосипедист, как может показаться на первый взгляд, – наконец-то женщина отвела взгляд от ру-

ки Сергея и как-то с сожалением вздохнула. – Это «вестник смерти», «жнец». Он опасен как для живых людей...

Виктория подошла к окну и, вглядываясь в темноту, продолжила: «Так и для нас с вами, голубушка, тоже. Он может уничтожить не только тело, но и душу. „Жнец“ – это приближенный „всадника апокалипсиса“, его раньше часто изображали в старинных рукописях либо с серпом, либо с короткой косой, которой он забирает души несчастных. А самое страшное в том, что его никак нельзя остановить или убить, можно только спрятаться. Но, как вы видите, ненадолго. Правда, я слышала по легенде, что меч Архангела...»

– А причем тут тогда велосипед? – Сергей внимательно слушал все, что ему пересказывает Татьяна и удивлённо пожал плечами.

– Новое время – новый облик. Если раньше он приезжал за человеком на костлявой лошади, то сейчас выбрал себе другого железного скакуна и появляется на своей адской повозке, которую мы видим в виде велосипеда или, как сказал бы мой сын, – байка.

Татьяна снова задумалась и после минутной паузы как-то по-особому посмотрела на Викторию.

– Значит, так. Он охотится не за вашим сыном, а за таубг-эретом. И воры, видимо, его искали. Тот, кто их посылает, не остановится ни перед чем, пока не получит желаемое.

– Я как-то об этом не подумала. Мне казалось, что всем нужны деньги и драгоценности, хранящиеся в сейфе мое-

го мужа, а сына просто хотят похитить и требовать выкуп. И что же мне теперь делать? Я не могу допустить, чтобы с моим ребенком что-нибудь случилось!

– Мы заберём ваш прибор с собой, – Татьяна подняла указательный палец вверх. – И чем быстрее, тем лучше. У меня появилась одна версия, как найти остальные детали. И, если дела обстоят так, как я думаю, то...

– Милочка, что с вашей рукой? – прервав рассуждения Татьяны, Виктория с испугом посмотрела на её левую руку.

К ужасу Татьяны, рука стала серого цвета.

– Ваша плоть умирает, и, если ничего не предпринять, то скоро состоится полный переход в наш мир, – произнесла вслух Виктория и тут же пожалела об этом.

Татьяна закрыла лицо руками и разрыдалась:

– Я, к своему ужасу, даже не помню, кто я, и где приблизительно могу сейчас находиться. Я даже не знаю, есть ли у меня семья и дети. Так и умру в неведении...

Тут Сергея, как подменили:

– Мы здесь только зря время теряем! Как я сразу не догадался? Мне нужно срочно обзвонить все больницы и морги, вдруг ты там находишься, и тогда у нас появится реальная возможность тебя спасти!

– А как долго ты в нашем мире? – Виктория попыталась хоть как-то успокоить Татьяну и дала ей шелковый платок.

– Месяц, мне кажется, что месяц...

– Месяц здесь, это два-три дня там, у людей. Я думаю,

у тебя ещё есть шанс найти свое тело. Рано тебе, голубушка, сюда, послушай своего молодого человека, и отправляйтесь на поиски! Немедленно!

Виктория еще что-то прошептала, и картина, на которой она была изображена, широко распахнулась, как дверь, отъехав в сторону. За ней с приложенным к уху таубгэретом стоял мальчик и внимательно прислушивался к каждому слову матери. Он несколько раз изменился в лице, пока Виктория ему что-то говорила, но вышел из своего секретного убежища и протянул слуховой аппарат Сергею.

– Мама сказала, чтобы я вам его отдал. Как жалко... Я больше никогда не смогу услышать маму! – слезы обильно потекли по щекам ребенка, и он еле сдерживал себя, чтобы не разреветься.

– Не плачь, – Сергей погладил мальчика по голове. – Она... Она будет приходить к тебе во сне. Я это точно знаю. И будет говорить с тобой. Между прочим, без этого прибора.

– Правда?

Но договорить Сергей не успел. В самом конце помещения с грохотом раскрылись двери, и раздался громкий мужской вопль.

– Сынок! Ну, зачем ты так долго прятался! Я чуть с ума не сошел!

Грузный мужчина бежал к мальчику так, словно от этого зависела его дальнейшая судьба. Подбежав к сыну, он плюхнулся на колени и крепко обнял ребенка.

– Я теперь тебя ни на минуту не оставлю одного. Слышишь? Ни на секунду!

Вслед за мужчиной в дверном проеме появились и полицейские чины. Один из них, генерал, пожал руку Дорохову и что-то начал говорить о повышении. А тот лишь, улыбаясь, отнекивался и говорил всего одну-единственную фразу: «Будем посмотреть!»

Самым последним появился Карпенко. Он почему-то не разделял радости сослуживцев и с лицом, полным разочарования, медленно подошел к Сергею.

– Могу я посмотреть на улику?

– Какую ещё улику? – Сергей в это время наблюдал за охранником, который пришел в себя и, ошалев от такого количества народу, что-то нечленораздельно начал мычать по рации.

– Ту, что вам дал мальчик! Это вещественное доказательство, и оно...

Но тут в разговор вмешался сам ребенок, он загородил собой Сергея и грозно произнес:

– Мне мама велела подарить игрушку этому дяде, а не тебе! Уходи, ты плохой!

Отец ребенка слегка опешил, но тоже подошел к Сергею, а затем посмотрел на генерала. Генерал с одного взгляда по-

нял, что от него требуется: «Карпенко, мы вас не задерживаем, можете быть свободны!»

Но следователь никак не хотел уходить и продолжал неприязненно смотреть на Сергея.

– Дорохов, да что с ним такое творится? – генерал вопросительно посмотрел на его коллегу.

– Нервы, товарищ генерал. Он без отдыха третий день. Как пропала его помощница, так он сам на себя не похож.

– А, ну тогда понятно. Бери его под белы ручки и вези домой. На сегодня хватит. Пацана нашли... Постой! Как ты догадался этого чудика привлечь? Он, хоть и творил здесь черт знает что, но результат того стоил. Умно, умно...

Дорохов откашлялся и тихонько, чтобы больше никто не слышал, сказал.

– Мой дед после войны тоже говорил, что слышит голоса в голове. Так эти голоса ему раз нашептали, где корову искать, когда она отбилась от стада. Два дня найти не могли, а он с утра пошел и к обеду привёл. Так, о чем это я? Этот чудик, как вы говорите, тоже после ранения. И тоже, с его слов, слышит голоса в своей голове. Причем они говорят ему очень толковые вещи, я уже в этом успел убедиться. Вот я и подумал: может, его способность нам поможет? Отец мальчика дошёл бы со своими связями до самых верхов, и нам... – тут Дорохов закашлялся, – и мне вряд ли бы поздоровилось.

– Вот за что я тебя уважаю, так за твою прямолиней-

ность! Сказал, как отрезал! – генерал пожал следователю руку. – Ладно, бери Карпенко, и по домам! Пока он с кулаками не кинулся на нашего чудика. Что-то совсем плох стал. Может, его на недельку в отпуск отправить?

АРХАНГЕЛ МИХАИЛ

Обратно домой Константин вёз Сергея с нескрываемым восторгом и уважением, словно парень (говорящий сам с собой) был не слегка чокнутым, как это показалось на первый взгляд, а звездой мирового масштаба. Ну, или космонавтом – почему-то люди этой профессии всегда ассоциировались у Константина со сверхлюдьми.

Как только машина подъехала к дому Сергея, Костя пулей выскочил и услужливо открыл дверь. Но Сергей кивком показал, что нужно было сперва открыть заднюю, так как тот, кто всё это время там незримо находился, намного важнее его скромной персоны.

Константин быстро исправил свою оплошность, моментально распахнув и заднюю дверь.

– Позвольте откланяться, – водитель через какое-то время закрыл двери и сел на своё сиденье.

– Про тётушку не забудь! – Сергей махнул рукой парню.

– После сегодняшней ночи, если бы и хотел, то не забудешь.

Машина плавно тронулась и тихонько поехала вдоль спя-

щего дома, чтобы, не дай бог, кого не разбудить, а Сергей поспешил достать глазок и поднести к уху слуховой аппарат, изобретенный его предком.

Но сразу же изменился в лице: крики и шум призраков, вышедших их встречать, были такие, что их голоса объединились в один и стали похожи на хрипящий звук старого приемника, который в поисках радиостанции ловил неприятные для уха звуковые помехи.

– Таня, лучше, как раньше: ты мне говори, а я уже спокойно все выслушаю.

Девушка улыбнулась и достала свою помаду из сумочки. В этот момент к ним подошли бабушка Мария и ее супруг Михаил.

– Ты уж нас прости, Серёжа, что не доглядели за внуком. Дети наши бережно хранили, а вот внуки...

– Вы о чём? – Татьяна, довольная, как она в этот раз накрасила губы, быстро переключилась на стариков, и, пока Сергей стоял, хлопая глазами, увидела, как два призрака пожилых людей смотрят на руку парня, в которой был таубгэрет.

– Мы рады, что он у тебя! – прохрипел старик.

– Можно один вопрос? – Татьяна прервала извинения призраков.

– Конечно, милочка, конечно.

– Инженер Готлиб жил в этом доме?

Призраки одновременно кивнули.

– А слуховой аппарат неспроста у вас оказался на хране-

нии?

Призраки опять кивнули.

– Мне всё понятно. Я знаю, где остальные детали от прибора инженера. Слышишь, Сергей?

Парень запутался в рассуждениях Татьяны, но не хотел показаться глупым и тоже утвердительно кивнул.

– Идём! И начнем с первой квартиры!

– Ты что? С ума сошла? Ночь на дворе! Все спят!

– Ты хочешь, чтобы из-за «жнеца» ещё кто-нибудь погиб?

Конечно, Сергей не желал, чтобы кто-нибудь снова погиб. Человеческая жизнь намного важнее, чем самый сладкий сон.

Под удивленные взгляды призраков парень вошёл в подъезд и позвонил в звонок самой первой квартиры на первом этаже. Дверь открыл небритый хозяин и на свой немой вопрос «Чего тебе надо ночью-то?» увидел такой же немой ответ.

Сергей показал ему в руке и глазок, и слуховой аппарат. Мужчина сразу же изменился в лице, словно его подменили, побежал внутрь квартиры. А через минуту стоял перед Сергеем со старинной шкатулкой в руках.

– Наконец, наконец, я своими глазами увидел, кто такой «ловец». Я поклялся бабке перед смертью, что когда придет «ловец», я должен буду ему отдать вот это! Я у нее спрашивал, а как я его узнаю? Она говорила, узнаешь... Ну, вот и узнал!

Мужчина аккуратно достал из шкатулки катушку с сердечником, на котором был выбит номер, и рядом красовалась знакомая фамилия Готлиба.

– Не знаю, что это, но мысли у жены читаю на «раз-два». Она за стеной на кухне готовит, а я поднесу эту хреновину к голове и слышу, что она думает. Ну, в основном, ругает меня, почему зря: мол, лентяй я и пьяница. А так – да, штука прикольная...

Сергей поблагодарил соседа и под восторженный взгляд Татьяны позвонил в следующую дверь...

Через час, сидя в своей квартире, Сергей вместе с Татьяной рассматривал целую кучу странных заковыристых деталей. Без лишних вопросов их отдали ему все соседи, живущие в этом подъезде – потомки тех самых соседей из прошлого, которые из поколения в поколение берегли и передавали по наследству странные предметы инженера Готлиба, тайну которых уносили с собой в могилу.

– Я бы ни за что не поверил, что такое возможно! – Сергей сложил несколько деталей вместе и радостно захлопал в ладоши. – Смотри, у меня получается!

Татьяна снисходительно улыбнулась, словно перед ней был не парень, а маленький мальчик, у которого получилось собрать часть головоломки.

– Что с тобой, Таня? Почему ты молчишь?

Но ответ на этот вопрос был очевиден: левая нога девушки стала такого цвета, как и рука, и было видно, что ей с тру-

дом удавалось сдерживать слезы.

– Так, ладно! На этом всё, бежим искать тебя!

– А как же прибор? Ты можешь стать самым могущественным человеком на земле, если его соберешь. Не зря же за ним охотится столько народу!

Сергей достал с антресоли рюкзак и небрежно сгреб в него со стола все детали.

– Плевать мне на этот прибор! Бежим! У нас и так мало времени: ты для меня важнее всего на свете! Я должен тебя найти!

Татьяна впервые за все это время почувствовала, что она не просто душа без тела, и у неё, наконец, появился мужчина, который ею сильно дорожит. Несмотря на то, что у него в руках находится сумасшедшая вещь (можно сказать, ключ к богатству и славе!), он выбрал её, ничем не приметную девушку, которая застряла между небом и землей, и у которой практически нет никаких шансов выжить в реальном человеческом мире – мире живых.

Сергей с Таней вышли из подъезда с уже полностью составленным планом, по которому Сергей должен попытаться её найти.

– Виктория говорила, что в мире живых тебя нет только пару дней. Это хорошо. Круг поиска будет намного меньше,

чем я думал сразу. Тут через несколько кварталов городская больница, далее по списку – районная. А там у меня есть в запасе ещё одна идея, если в этих больницах мы тебя не найдем.

Сергей вслух перечислял девушке свои планы по ее поиску и не заметил, как к ним подъехал странный велосипедист, одетый с ног до головы во всё чёрное.

– Это... Это он – «жнец»! – испуганно произнесла Татьяна.

Сергей загородил собой девушку и принял «стойку», чтобы отразить нападение, но «жнец» только улыбнулся и достал из-за спины огромный ржавый серп, с которого капала кровь.

В ту же секунду вокруг «жнеца» проявились все призраки, которые когда-либо здесь обитали – их было так много, что Сергей даже ойкнул от удивления.

– У тебя здесь нет власти, – от призраков отделилась бабушка Мария, и её глаза как-то нехорошо заблестели.

«Жнец» наотмашь ударил по старушке серпом. Её фантомное тело слегка покачнулось, но она осталась стоять перед ним, как ни в чём не бывало.

«Жнец» с удивлением посмотрел на серп, который, видимо, впервые дал осечку, и еще раз замахнулся – на сей раз для того, чтобы ударить Сергея.

Татьяна от волнения вскрикнула, а «жнец» вдруг как-то неестественно замер: из его груди появился светящийся че-

тырехгранный штык, которым его кто-то сзади проткнул насквозь.

Как подкошенный он упал лицом вниз, так и не успев никому навредить.

– Ох, и долго я его выслеживал! – раздался хриплый голос. – Столько бед натворить успел! Явно ему кто-то помогал.

Сергей и Татьяна посмотрели на своего спасителя: перед ними стоял тот самый матрос, которого Сергею в юности уже один раз доводилось видеть. Мужчина совершенно не изменился с того времени: все те же брюки клёш, ленты с патронами на плечах и пара гранат на ремне.

Матрос залихватски подкрутил усы и вытащил из спины «жнеца» трехлинейку, которую тот утащил за собой на землю.

– Но Виктория говорила, что «жнеца» нельзя убить. Правда, она что-то говорила про Архангела и его меч... – залепетала Татьяна.

– Ага, нельзя. А вот моим штыком – можно! И «жнеца», и другую нечисть! Подчистую! – матрос подошел парню и девушке поближе, и Сергей с Татьяной одновременно прочитали надпись на ленте, которая была у него на бескозырке «Архангель Михаилъ».

– Ну, чего стоишь? – матрос обратился к Сергею.

– А что я должен делать?

– Деваху свою думаешь спасать, или – как?

– Ну, да. Мы как раз собирались на ее поиски...

– Молодо-зелено, – недовольно произнес матрос. – У «жнеца» кольцо смерти с пальца сними. Это оно ему силу давало. «Жнецами» не рождаются – ими становятся.

Сергей нагнулся к поверженному и увидел одно-единственное кольцо у того на пальце.

– Токма аккуратно! На свой не надевай! Живых оно мертвыми враз делает, а мертвых – живыми! Кумекаешь, о чём речь веду?

Сергей пожал плечами, что совершенно не понимает, что ему делать. Но на выручку к нему пришла бабушка Мария.

– Если ты сейчас наденешь это кольцо Татьяне на палец, то ее душа тут же попадёт в тело.

Сергей встал и подошел к девушке.

– Это мы мигом.

– Только она после того, как очнется, ничего не будет помнить: ни того, что с ней произошло, ни тебя... Вообще – ничего.

Татьяна опять расплакалась.

– Но я не хочу тебя терять! Ты только появился в моей жизни...

– Если не наденешь, то тогда я тебя потеряю, и притом – навсегда. Давай быстрее наденем, а я... Я клянусь тебе, что найду тебя потом. Обязательно! Я тебя найду! Обещаю!

Татьяна в последний раз накрасила губы, спрятала помаду в сумочку и медленно протянула руку парню. Сер-

гей аккуратно надел ей кольцо и хотел ещё что-то сказать, но не успел. И девушка, и кольцо, и все остальные призраки, что находились здесь, тут же исчезли. Остался только матрос, который, словно пушинку, поднял «жнеца» за ногу и со словами «Я тут приберусь малость» понёс его в только одному ему известное место.

Сергей впервые не знал, что ему делать дальше. Он еще несколько минут постоял на безлюдной улице, а затем, встретив первые лучи солнца, медленно побрёл к себе в квартиру. Наверное, чтобы впервые отдохнуть за всё это время, а потом собраться с мыслями и решить, что ему делать, в первую очередь, дальше.

ЭПИЛОГ

Три месяца спустя.

Карпенко стоял в своем кабинете возле окна и нервно постукивал костяшками пальцев по подоконнику. На стоянке красовались четыре новых гелендвагена с надписями: «Следственный комитет», подаренные руководству местным предпринимателем в благодарность за то, что нашли его сына.

– М-да, – только и смог из себя выдавить мужчина, скривив губы.

Затем он сел за стол, достал телефон и в записной книжке выбрал номер, подписанный как «Нач. тюрьмы».

– Да, это я. Я же просил тебя не называть меня в разговоре по имени! Да, выжила. Правда, ничего не помнит. А что будем делать, если вспомнит, как она в тот день направлялась к тебе? Нужно срочно решить этот вопрос! У тебя есть новый кандидат нам в помощники? Три? Отлично, отлично. Выбери самого отъявленного и дай ему кольцо, что я тебе оставил. Сам только его не трогай! Да-да, ты мне еще живым нужен! До встречи.

Только Карпенко закончил разговор, как дверь открылась, и в проёме показалась голова Дорохова.

– Долго тебя ждать? Уже все собрались! Ты что? Забыл?

– Ой, прости. Замотался, иду.

– Да ты не злился, что меня на повышение. Это, наверное, тот мужик из-за своего мальчика расстарался.

– Да, видел я на стоянке его благодарность, – Карпенко с кислым лицом подошел к двери.

– А новость слышал? Татьяну вместо меня... Теперь уже не покомандуешь, – Дорохов начал было подтрунивать над своим коллегой, как внезапно запнулся.

– Разрешите, товарищ майор? – раздался голос снаружи.

– Да, Татьяна, проходи, – Дорохов полностью раскрыл дверь.

– Станислав Петрович, я свои вещи хочу забрать, вы не против? – обратилась к Карпенко девушка.

– Да-да, мы уходим. Кабинет в полном твоём распоряжении. Теперь реже будем видеться, как ты и хотела, – Кар-

пенко улыбнулся, но Татьяна с равнодушным видом подошла к шкафу.

– Мы пошли, – Дорохов махнул девушке рукой. – Может, всё-таки с нами? Ну, ладно, как хочешь...

Когда мужчины вышли из кабинета, Татьяна закрыла шкаф и села на стул, словно ждала, что прежнее место работы поможет, наконец, вспомнить ей, куда она направлялась в тот злополучный день. Единственное, что она запомнила, это был велосипедист, который вынырнул ниоткуда. Стараясь избежать столкновения, она резко повернула руль в сторону, и ее машина улетела с обрыва в густые заросли. Вообще чудо, что она выжила: несколько дней без сознания, зажатая в автомобиле, с переломом левой руки и ноги... Если бы не охотник со своей собакой, то ее, видимо, вообще никогда не нашли. Не иначе, как чудом, и не назовешь.

В дверь робко постучали.

– Станислав Петрович уже ушёл! – громко произнесла Татьяна.

Стук прекратился, дверь открылась, и в помещение вошел молодой человек с огромным букетом красных роз.

– Вы к кому? – Татьяна начала пристально рассматривать молодого человека, который, как ей показалось, впервые в своей жизни надел костюм и завязал пионерским узлом старинный отцовский галстук.

– Я вас не знаю. Кто вы?

Парень молча протянул ей цветы и, не говоря ни слова,

улыбаясь, сел напротив.

– Ну, ладно. Я сама должна догадаться? Да? Тогда дайте какую-нибудь подсказку, что ли?

Парень что-то достал из внутреннего кармана и поставил перед Татьяной на стол. Это была помада.

– Подождите, а откуда у вас моя помада? – девушка открыла свою сумочку и удивленно хмыкнула: в сумочке у нее лежала точно такая же помада.

Тогда Татьяна сняла крышку с помады и опять удивленно хмыкнула.

– Даже цвет совпадает...

И тут её словно ударило током! Она вдруг прерывисто задышала и посмотрела на посетителя уже совершенно другим взглядом.

Находясь в полубморочном состоянии, Татьяна, все ещё не веря в то, что с ней происходит, чуть поближе придвинулась к парню и, глядя ему в глаза, прошептала одно-единственное слово: «Сергей?»

11.11.2021 – 17.11.2021

Часть вторая

МЕЧ РОЛАНДА ПРОЛОГ

Перебирая по очереди в сумке все вещи, чтобы хоть как-то скрасить ожидание, и поглядывая то на часы, которые показывали без пяти два, то на Антона, Николай посмотрел на огромное здание, рядом с которым стояла их машина. Луна как раз спряталась за густые облака и перестала освещать его своим белым демоническим светом.

Когда большая стрелка на часах закрыла собой цифру двенадцать, а маленькая остановилась ровно на двойке, терпению парня пришёл конец, и он, придвинувшись поближе к напарнику, еле слышно прошептал:

– Что с инструментом, не передумал?

– Ничего. Я же сказал...

– Совсем тебя не понимаю! Я за него столько «бабок» отвалил! Ну как без него-то? Только одни пустые сумки брать будем, что ли? – Николай никак не мог понять, шутит Антон над ним или, на самом деле, говорит правду.

Они уже целых три часа дожидались нового знакомого Антона со странным погонялом – Археолог. Тот с помощью какой-то своей «приспособы» должен просверлить или про-

ломать за пару минут (Николай так и не понял, что именно он должен сделать, в итоге) бетонную, около полутора метров толщиной, стену банка.

– Ты меня за дурака держишь? Нет такого инструмента! Не существует в природе! Я бы первым узнал. Если только взрывчатка... Он взрывать будет? Так весь город на шум сюда сбежится! Мы из машины и выйти не успеем, как яблоку будет негде упасть!

– Да нет же! Я тебе сказал, что все будет тихо и аккуратно. Это значит, что без лишнего шума мы проникнем в хранилище и возьмем столько денег, сколько сможем унести. Он мне в гаражах показывал, как всё работает. Для него эта стена – так, детская шалость: раз-два – и готово! Я сам офигел, когда первый раз увидел это... А вот, кстати, и он...

Антон показал на силуэт вышедшего из-за деревьев человека, который, оглядываясь по сторонам, быстро подошел к стене банка.

– Этот клоун? В бронике? Постой, это не броник. Он в рыцарских доспехах! – Николай чуть не засмеялся от удивления, но, взглянув на серьезное лицо Антона, быстро заткнулся.

– Бери сумки – и бегом к нему! Сейчас увидишь фокус-покус!

Антон и Николай, стараясь всё делать как можно тише, вышли из машины и короткими перебежками двинулись к рыцарю, который обвел мечом крест, нарисованный мелом

на стене, и занёс его высоко над головой.

ГЛАВА 1

Сергей занимался уборкой квартиры. Как-то внезапно всё изменилось в жизни, и вот уже его, как он раньше думал, холостяцкая берлога, скоро должна стать местом для первого свидания. Хотя он и предлагал Татьяне сходить в театр или в ресторан, однако девушка высказала желание просто побыть этим вечером с ним наедине, так как лишнее внимание к своей персоне ей уже порядком надоело. Все в городе знали, каким чудом она выжила, и каждый, только завидев её, считал своим долгом подойти, поздороваться и спросить, как здоровье, или, на худой конец, узнать, как дела.

Ещё бы! Фотографии жизнерадостной девушки в форме, которая, к слову, была ей к лицу, красовались на первых полосах всех местных газет. А поскольку Татьяна была ещё и очень хороша собой, то её участь стать звездой или, как она в шутку говорила, местной достопримечательностью, была предreshена.

Время от времени Сергей заходил на кухню и, заглядывая в духовку, где на противне запекалась курица с овощами, довольный собой, потирал от предвкушения руки. Он первый раз задумал сделать кулинарную изюминку: незримое присутствие мамы помогло ему поверить в свои силы и интуитивно добавить в блюдо все нужные ингредиенты и специи,

которые до этого он никогда не использовал, да и вообще не знал, что такие существуют.

Конечно, по сравнению с армейской едой, это был деликатес. Сергей всегда знал, что когда-то ему придется, кроме сухого пайка, пробовать приготовить и что-нибудь поизыщнее.

В прихожей зазвонил телефон. Закрыв духовку, Сергей сломя голову бросился к аппарату, одновременно поглядывая на часы и на то, что его уборка, которой он занимался с самого утра, как-то сильно затянулась. Парень и не подозревал, что увязнет в этой простой с виду работе на полдня, и положила руку на сердце так толком ничего и не сделает.

– И как только мама всё успевала: и обед приготовить, и в квартире убратся, и нас с отцом покормить? Не понимаю! Алло, слушаю! Татьяна? Да, жду! Как – не сможешь? А что случилось? Нет, новости не смотрел... Банк ограбили? Тот, что возле парка? Интересно, интересно... Да, смогу. Что с собой взять? Так я его из кармана и не выкладываю, «ловец» всегда при мне!

Сергей, обрадованный тем, что ему не придется в авральном режиме заканчивать уборку, зашел на кухню и выключил духовку.

– В принципе, ужин уже готов! Но чувствует моё сердце, что это будет вовсе и не ужин, а завтрак!

Сергей достал из духовки курицу и, довольный результатом, аккуратно выхватил с противня кусочек запеченного

картофеля.

– Удивительно, но это вкусно! И соли хватает! Чудеса! Спасибо, мама!

Громко, на всю квартиру, парень поблагодарил мать и пошел собираться, не заметив, как возле окна в ответ на его благодарность слегка шевельнулась занавеска.

ГЛАВА 2

Здание банка было окружено плотным кольцом служебных автомобилей всевозможных служб: полиция, прокурорские работники, следственный комитет в полном составе, МЧС, медики, несколько кинологов с огромными псами – полный комплект. Все это указывало на не обыкновенное ограбление банка, а самое что ни на есть чрезвычайное происшествие районного масштаба. Не удивительно: владельцем «WAK-банка» был не кто иной, как Витольд Адамович Кил – спонсор, соучредитель, член жюри всевозможных конкурсов и фестивалей и владелец большей половины всего, что хоть как-то могло приносить деньги.

Под два метра ростом, Витольд Адамович был замечен издали: недельной небритости лицо, очки в золотой оправе от какого-то «Валентина», рубашка за несколько сотен вечнозелёных, вечно расстегнутая на груди. Даже, если и захочешь пройти мимо, то такого персонажа, как Витольд, вряд ли получится не заметить. Мужчина отдавал приказа-

ния направо и налево и ревел таким басом, что ему мог позавидовать даже сам Федор Иванович Шаляпин. Конечно, в том случае, если бы дожил до наших дней.

Генералы всех мастей стояли по стойке «смирно» и выслушивали гневную речь банкира уже битый час. Они узнали о себе не только очень много нового, но и то, что, если этих грабителей они до вечера не найдут, то их места займут не просто другие люди, а те, кто давно и с упорством под них «копает».

Единственным человеком, которого всё это не касалось, был следователь Карпенко. Он вёл себя так, словно на нем была шапка-невидимка, и он, будто смельчак из сказки, мог спокойно прервать банкира на полуслове, чтобы узнать ту или иную информацию, которая ему могла понадобиться в эту минуту. Татьяна, наблюдая за всем этим театральным представлением, и не заметила, как сзади к ней подкрался Сергей и слегка дотронулся до руки.

– Ой, – улыбнулась девушка. – Я не услышала, как ты подошёл.

– Ну что тут у вас? – Сергей достал из кармана дверной глазок и медленно осмотрел всю территорию. – По моим вопросам здесь чисто: нет никого с той стороны.

– Идём, кое-что покажу, – Татьяна подала знак, и несколько полицейских убрали перед ними заграждение, которым было огорожено место преступления.

Когда Сергей с Татьяной подошли поближе, взору Сергея

предстал вырезанный в стене банка с помощью неизвестного инструмента проход, напоминающий собой вход в пещеру. Рядом со стеной лежали куски бетона, аккуратно сложенные в кучу. Сергей потрогал пальцем срез одного из них и удивленно почесал затылок.

– Похоже на то, как разрезают торт ножом. В нашем случае – гигантским, если бы не оплавленные края, – произнесла вслух Татьяна. – Никто даже приблизительно не может сказать, чем, и, главное, кто это мог сделать! Мы уже обзвонили все строительные и угледобывающие предприятия насчёт фрез, но ответ однозначный: у них ничего похожего даже приблизительно не было, нет и, скорее всего, никогда не будет.

– Так что тогда это может быть? – Сергей пожал плечами. – Ну, не инопланетяне же ограбили банк?

– Что-нибудь слышали про короля Артура? Или про рыцаря Роланда? – раздался голос за спиной у Татьяны.

К ней подошёл Карпенко и при виде Сергея как-то брезгливо скривил лицо.

– А этот сумасшедший что тут делает?

– Он со мной, – холодно ответила Татьяна. – Пока я сама решаю, с кем и как мне работать. Вам всё понятно, коллега?

– Быстро же ты оперилась, Танечка! Как говорится, не прошло и года, а ты зубки начала показывать.

– Слышь, мужик, следи за языком! – Сергей встал между Карпенко и Татьяной. – Я не посмотрю, что при исполнении:

разок шлепну по макушке – и поедешь в больничку. А мне, сам знаешь, ничего за это не будет: я контуженый, после ранения, у меня даже справка есть.

– Сергей! – Татьяна взяла за руку своего молодого человека и отвела в сторону. – Давай так: я сама смогу за себя постоять, не маленькая! И вообще... Мне этот тип никогда не нравился, только вот не понимаю, почему? Когда пойму, ему мало не покажется... Идём!

Сергей ещё раз посмотрел на Карпенко, но тот сделал вид, что ничего не произошло, и проследовал за Татьяной внутрь банка через вырезанный неизвестным каменотёсом проход.

ГЛАВА 3

Пока Татьяна изучала вскрытые банковские ячейки, Сергей, удерживая, словно монокль, мышцами щеки дверной глазок, принялся рассматривать помещение. Он почти сразу заметил странного управляющего банком, одетого по моде конца девятнадцатого века: призрак того молча сидел в углу, закинув ногу за ногу и смакуя огромную сигару, дым от которой полностью заполнил собой всё пространство. Призрак что-то недовольно бурчал себе под нос, и только, когда Сергей вставил в ухо слуховой аппарат, изобретенный его предком, парень расслышал кучу ругательств – вперемешку с негодованием.

– Никто за 150 лет не посмел так беспардонно вломить-

ся в мои святая святых! Как это понимать, господа? Куда смотрели филёры, жандармы, чёрт бы их всех побрал! Что-бы на виду у всех прорезать стену, и никто даже ухом не повёл? Неслыханная наглость!

Сергей подошёл к призраку, но тот до сих пор был так взволнован, что не обратил внимания, что с ним заговорил живой человек.

– Стоит ли так переживать из-за денег, которые, как я знаю, застрахованы? – Сергей разогнал одной рукой фантомный дым от сигары, а второй, придерживая слуховой аппарат, вопросительно посмотрел на управляющего.

– Дело не в деньгах. Простите, не имею чести быть с вами знакомым, – мужчина выпустил очередную порцию плотного тумана. – Какие-то мерзавцы, с вашего позволения, просто пришли сюда, как к себе домой, и без особых проблем взяли всё, что им заблагорассудилось. А я, между прочим, здесь не просто так сижу: я хранитель трёх ячеек под номерами 1113, 1114, 1115. Которые они так и не смогли вскрыть и, в итоге, унесли с собой.

– А что же там такого ценного находилось? – Сергей почесал лоб.

– Сказать честно, ничего. Связка ржавых колец да какие-то детали – вот, как у вас. Точно! Именно, как у вас. Правда, другого цвета.

Сергей тут же вспомнил картину с королевой Викторией и, пытаясь совладать с полученной информацией, задумчиво

выдавил из себя пару слов: «Значит, ещё один „ловец призраков“ существует?»

– Похитили большую сумму денег и слитки золотые, – голос Татьяны вернул Сергея с небес обратно в ограбленный банк. – Ты что-нибудь узнал?

– Да, и это меня очень озадачило, – ответил Сергей. – Даже не знаю, с чего начать...

– А кто это сделал, узнал? – Татьяна по привычке достала помаду, но, покрутив её в руке, снова положила на место.

Сергей посмотрел на то место, где только что находился призрак, и хотел было ему задать этот интересующий всех вопрос, но того и след простыл. Его не было нигде: ни в помещении, ни в сейфе, ни возле ячеек.

– Нет, к сожалению, не успел...

– Ну, ничего, пошли тогда. Сейчас сюда Карпенко с Витольдом направляются, а у меня нет никакого желания попадаться им на глаза.

Только Татьяна и Сергей вышли из хранилища через служебный выход, как вслед за ними в помещение вошли эти двое.

Правда, если на улице владелец банка показывал свою власть над всеми, то уже оставшись наедине с Карпенко, вдруг виновато опустил голову и внимательно слушал всё, что ему говорил следователь.

– Ты нас всех подвёл! Всю нашу организацию! Тебе ничего нельзя доверить! Самая ценная вещь, которая только мо-

жет существовать в этом мире, и та похищена у тебя из-под носа! Ладно, ничего не предпринимай без моего ведома. Сегодня же я постараюсь всё вернуть.

– А золото?

– Золото, даже, если не найдем, не велика потеря. Самое важное, чтобы эти идиоты не повредили прибор! На сегодня всё, мне пора! Дальше действуем по обстоятельствам!

Карпенко вышел из банка через пролом в стене, затем повернул голову, чтобы ещё раз взглянуть на вырезанный неизвестным инструментом проход.

– Похоже, не на пустом месте появилась легенда про меч короля Артура. Ох, чует моё сердце, не простые это были воры...

ГЛАВА 4

Пока Татьяна занималась записями с камер наблюдения, Сергей терпеливо ждал её в холле банка уже за третьей чашкой кофе, который ему заботливо приносила девушка-консультант, при этом каждый раз заговорщически спрашивая: «Ну, что нового? Нашли? Есть зацепки?» Сергей отрицательно качал головой, девушка оставляла на небольшом столике кофе и уносила пустую чашку. А чуть поодаль её с нетерпением ждали коллеги, и, когда она поближе к ним подходила, пожимала плечами, те сразу расходились по своим рабочим местам.

– Слишком много кофе пьете, молодой человек, – за спиной у Сергея раздался знакомый голос, а клубы дыма от видимой только Сергею сигары дали понять, что управляющий банком никуда не делся, а всё так же находится в здании. – Дал клятву на свою голову – теперь, как собака на цепи, до скончания веков.

Сергей повернулся на голос и увидел того самого мужчину из хранилища, сидящего на подоконнике с развернутой газетой «Акціонеръ» и дымящейся сигарой во рту.

– Представляете, Петр Арсеньевич стал эксклюзивным поставщиком водки на стол нашему императору! Чудеса, да и только! А что, хватка у него, будь здоров! Наиталантливейший человек! Платил пьяницам за выпивку и еду только для того, чтобы они в рюмочных спрашивали его напиток. Таким макарком только за месяц он появился... – мужчина начал загибать пальцы, считая в уме.

Потом сжал кулак и слегка им потряс: «Везде! Ой, да что это я? Позвольте представиться, меня зовут Пётр Аркадьевич. Если можно так сказать, банковский служащий».

Мужчина сложил газету и, слегка поправив рукой бакенбарды, подошёл к Сергею.

– Я сразу не заметил, но потом до меня дошло, что вы меня можете слышать и видеть. Нервы, голубчик, нервы. А вас как величать?

– Готлиб Сергей Генрихович. Я...

– Готлиб? – призрак не дал договорить и всплеснул рука-

ми. – Вот так удача! Теперь мне всё понятно. И ваша способность меня лицезреть и слышать – тоже.. Кстати, я был знаком с вашим предком, да-да. Гениальный инженер! Можно сказать, опередил своё время и создал...

На этих словах призрак замолчал, нахмурил брови и присел рядом с парнем.

– Я ему пообещал, что никто никогда не увидит то, что он здесь оставил. Как я говорил ранее, там и смотреть особо было не на что: ржавые кольца да фунт железа. Так вот вы не поверите! Столько лет они находились в этом здании и почти никому не были нужны, а сегодня ночью их отсюда вынесли. Я на радостях думал, что это похищение меня освободит от обещания их охранять. Но, как видите, не сработало. Скажу честно, я не мешал вору, может быть, даже немного помог. Отключил сигнализацию, но это только между нами. Всё-таки, когда в течение ста лет охраняешь ячейки, это, в конце концов, сильно надоедает и хочется покинуть место заточения любыми способами. Но, как видите, ничего не произошло. Меня всё время возвращает назад моя клятва. И я опять здесь! И даже, если контейнеры не найдут, я все равно не смогу уйти...

Признание призрака слегка озадачило Сергея, но в то же время нашёлся хоть один «человек», который смог пролить свет на то, чем, в конце концов, занимался его предок.

– А вы мне можете сказать, кто их украл?

– Ну, позвольте, голубчик. Это не по правилам. Сыщики

должны сами найти воришек, им же за это платят жалованье, не так ли? – Пётр Аркадьевич подмигнул Сергею.

– Просто я с одним из сыщиков сегодня хотел поужинать, – Сергей с сожалением вздохнул. – И приготовил на стол, и убрался в своей холостяцкой норе...

– Вы хотите сказать, что та милая барышня ваша помощница?

– Да, скорее, наоборот: это я её помощник!

Призрак встал напротив Сергея и начал громко смеяться.

– Дожили! Если бы мне сказали, что в грядущем сыщики будут женского пола, я бы в жизни не поверил! Господа мужчины позволили дамам собой понукать! Того и гляди, скоро начнут носить юбки, пользоваться румянами и подводить карандашом глазки! Ха-ха-ха!

Сергей решил пока не рассказывать призраку о современных нравах, так как тот не мог остановиться от смеха. Только, слегка откашлявшись, произнес: «Пётр Аркадьевич, я освобожу вас от вашей клятвы, если вы мне поможете!»

Смех тут же прекратился.

– В общем, их было трое. Двое настоящие воры, а третий вёл себя так, словно был не в своей тарелке. Кстати, это он и прорезал в стене проход и вскрыл сейф и ячейки.

– А чем, не можете уточнить?

– Даже не знаю, как и сказать. Он вообще был в костюме рыцаря, как Айвенго у Вальтера Скотта. Только его меч был не обычный: он, до чего им ни дотрагивался, всё шинковал

как столовым ножом – без усилий. Просто взял – и отрезал кусок сейфа! Как ветчину: раз – и готово! Только не пойму, зачем они с собой унесли эти контейнеры. Наверное, подумали, что там бриллианты? Вот удивятся, когда их откроют! Ха-ха-ха!

Призрак опять начал непрерывно смеяться, а Сергей, допив кофе, решил, что ему теперь есть, что рассказать Татьяне, и отправился её искать.

– Голубчик, вы обещали! – призрак, наконец, успокоился и выпустил огромное кольцо дыма.

– Вы свободны!

– И всё?

– А что ещё? – Сергей почесал затылок.

– Ну, я не знаю... Может, обряд какой-нибудь? Соглашение подписать?

– А вы попробуйте! – ответил Сергей. – Ну же, смелее!

Управляющий банком поправил костюм, несколько раз сделал глубокий вдох и вышел из здания через закрытые двери. Затем забежал обратно и закричал:

– Это сработало! Я ваш должник!

И снова убежал, правда, теперь через стену, на которой висела огромная картина с изображением нынешнего владельца банка: тот в мундире генерала войны 1812 года, сидя верхом на коне, похоже, спешил дать бой Наполеону.

ГЛАВА 5

Сергей только с третьего раза нашел Татьяну в помещении, где хранились все видеозаписи наружного и внутреннего наблюдения за последнюю неделю. Огромные стеллажи с аппаратурой и всевозможными папками занимали больше половины пространства комнаты и представляли собой рукотворный лабиринт, в конце которого, если не сбиться с пути, можно было отыскать и дежурного, и Татьяну. При тусклом свете монитора охранник с лицом, на котором было выражение бесконечного изумления, одну за другой прокручивал записи видео, пытаясь, наконец, увидеть, что же произошло этой ночью. Но, как он ни старался, у него ничего не получалось. Все записи были удалены, а система сигнализации банка, как говорят наладчики, «повисла» так, что её до сих пор не могли перезапустить.

— Чертовщина какая-то, честное слово! Сколько я работаю в службе безопасности, но такое вижу впервые. Если бы не я сам подбирал сюда людей, то со стопроцентной уверенностью можно было утверждать, что в ограблении замешаны наши люди.

— Ситуация, действительно, нестандартная, — Татьяна только сейчас заметила Сергея и задумчиво посмотрела на него.

Сергей улыбнулся и сделал легкий кивок головой, давая понять, что он кое-что всё-таки узнал, и им пора отсюда уходить.

– Что тебе известно? – почти шепотом спросила девушка.

– Я думаю, в это сложно будет поверить, но в чём-то Карпенко был прав, когда говорил о короле Артуре.

– Это и не удивительно. Насколько я знаю, он по первому образованию историк, ну, так, по крайней мере, в его личном деле написано. И он знает столько о прошлом, что порой создается впечатление, что он не просто знает, а еще и принимал непосредственное участие в том или ином событии.

– Да, странный этот ваш Карпенко. Ну что ж! В таком случае, у него свои методы поиска, а у нас – свои.

Сергей слегка похлопал по дверному глазку, спрятанному во внутреннем кармане куртки и, взяв Татьяну за руку, вывел её из помещения в коридор. А, уже спускаясь по лестнице, рассказал ей всё, что узнал от Петра Аркадьевича – призрака управляющего, который, желая освободиться от заточения в банке, помог необычным грабителям не оставить следов.

– А что касается рыцаря, у меня родилась одна идея! – внимательно выслушав Сергея, задумчиво произнесла Татьяна. – У нас в городе есть любители такого дела – р. Реконструкторы: сами латы делают, турниры проводят. Я думаю, нужно там у них поспрашивать: вдруг что-нибудь и разузнаем. Может, кто-нибудь краем уха и слышал про меч, который может резать камень?

ГЛАВА 6

Виктор смотрел в давно не мытое окно и тяжело вздыхал: у него на душе появилась огромная пустота, которую уже нельзя было ничем заполнить. Мама всё равно умерла, как он ни старался. Ни дорогостоящая операция, ни «волшебные» лекарства из-за границы – ничего не помогло. Она умерла ночью в палате, не приходя в сознание. А ведь он так надеялся до последнего, так ждал хороших новостей.

Парень недовольно посмотрел на доспехи и меч, найденные им в последней экспедиции во Франции, которые он тайно вывез из страны, и от этого ещё больше загрустил.

Стараясь сделать добро в одном деле, он сделал зло в другом. И теперь из простого любителя-поисковика древних артефактов в одночасье превратился в грабителя банка. Ах, если бы он только знал, куда это его приведет!

Хотя для него до сих пор было не понятно, как древний меч, найденный им в скале, может резать камень, словно бумагу?

Однажды Виктор случайно обнаружил эту невероятную способность меча, полностью облачившись в гараже в доспехи.

Всего лишь один взмах, и стена, отделяющая его от соседнего гаража, на его глазах была прорезана насквозь! Меч вошел в кирпич, словно горячий нож в масло, разрезав не только стену, но и верстак за ней, и дверцу теперь уже раритетного «москвича».

Сказать, что он удивился, это значит – ничего не сказать. Виктор в ту же секунду отбросил меч в сторону и еще полчаса не решался к нему подойти, перебирая в голове всевозможные варианты ответов на один-единственный вопрос: что это было?

Наконец, прикинув в голове все «за» и «против», Виктор подобрал меч, вышел из гаража и изо всей силы ударил по блоку для фундамента, который ещё с незапамятных времён лежал у въезда в гаражный массив.

В этот раз, чтобы перерубить блок, пришлось слегка приложить усилия, но то, что он вообще развалился на две половины, было подобно чуду. Парень даже запрыгал от радости на месте, словно школьник, получивший пятерку и решивший дальше продолжить свои эксперименты.

Меч с легкостью резал всё, к чему прикасался. Арматура, камни, рельсы, гранитные плиты – не было ничего, что смогло бы перед ним устоять. Единственное – эта способность меча проявлялась только тогда, когда на Викторе были эти доспехи. Без них меч становился самой обыкновенной железкой, которая с трудом могла перерубить обыкновенный черенок от лопаты.

ГЛАВА 7

Внезапно раздавшийся в квартире Виктора телефонный звонок нарушил тишину. Время на старинных часах

только-только перешагнуло невидимую линию, отделяющую прошедший день от нового, а большая стрелка на уставшем от мирской суеты столетнем хронометре, регулярно догоняя и перегоняя маленькую, словно играя с ней в догонялки, весело устремились вниз по циферблату. Виктор дождался, когда телефонный аппарат выдаст ровно шесть трескучих сигналов, и нехотя поднял трубку:

– Слушаю...

– Мы тебе уже пятый раз звоним! Почему не отвечаешь? Спрятаться от нас захотелось? – по голосу было заметно, что абонент на том конце линии еле-еле сдерживает себя, чтобы не сорваться на крик.

– Я же сказал, чтобы вы меня больше не беспокоили. Тогда это был первый – и последний раз! Больше я не собираюсь в этом участвовать! Что непонятно?

– Слушай сюда, Археолог! Это не мы к тебе первыми пришли за помощью, а ты – к нам. И мы с другом вошли в твоё положение. Это ты нас умолял найти бабки! И мы сделали всё, как ты просил. Теперь пришла твоя очередь нам помочь. Работа не пыльная, за час управимся! Там инкассаторская машина, два раза махнешь своей палкой, и дел-то...

– Я же сказал: ничего «такого» я больше делать не буду! С прошлого раза почти всё отдал вам! Мне нужно было совсем чуть-чуть, на операцию! – Виктор произнес это вслух, и до него дошло, что теперь он вынужден будет остаток своей жизни прожить в страхе: быть, в конце концов, пойманным

полицией, либо – убитым своими же новыми «друзьями».

Парень посмотрел на доспехи, и его глаза странно заблестели. Но этот блеск не предвещал ничего хорошего для тех, кто решил, что ему от них никуда не деться.

– А где вы находитесь? – после секундного замешательства вдруг произнес Виктор.

– Сразу бы так! А то «не могу», «не хочу», – голос на том конце повеселел. – Там, где мы с тобой встретились первый раз, в лесной сторожке. Бери свои железяки и подруливай прямо туда. Мы уже готовы, так что давай шевели копытами...

В трубке раздались короткие гудки. Парень, прикидывая в уме, что ему еще может понадобится для ночной поездки, достал из шкафа самодельный арбалет, который он сделал много лет назад, изучая оружие средних веков, и с десятков болтов с гравировкой на латыни «Иду своей дорогой».

– Вот вы мне и понадобились, мои верные друзья! Давненько мы не были вместе! Сегодня для вас будет небольшая работёнка: нужно немного проучить плохих парней, чтобы им больше неповадно было беспокоить хороших!

ГЛАВА 8

Каково же было удивление Николая, когда он, вскрыв три банковских ящика, которые ему не поддались, там, в хранилище, не обнаружил в них ничего ценного.

– О нет! – промышчал парень, бросив на стол небольшой стальной крючок, с помощью которого он открыл последний ящик из нержавеющей стали.

Он так надеялся, что найдет в них хотя бы, как минимум, золотые украшения или бриллианты. Ну, на худой конец, ценные бумаги.

– Чуть не разругался с Антоном, когда тот уговаривал бросить их по дороге, а тут такое невезение.

Ржавые кольца с черепами на ободке, небольшие металлические детали, словно из детского конструктора, и кристаллы, больше похожие на осколки стекла от пивной бутылки, чем на драгоценные камни...

– Всё зря! Всё зря! Черт бы побрал идиота, который хранил этот мусор в банке! – Николай от досады одним взмахом руки скинул все вещи со стола на пол и сделал из горла бутылки с виски несколько больших глотков. – Почему я не послушал Антона? Деньги лежали буквально под ногами! Это надо, чтобы так мозги перемкнуло! Наверное, всё от волнения. Ещё бы! Не каждый день увидишь, как мечом разрезают стены, словно рождественскую индейку! А сейф раскурочивают, словно пирожок с повидлом в поисках сладкого!

Мужчина убрал с глаз очки часовщика с подсветкой, сложил отмычки в небольшую сумочку и закурил, всё ещё не веря в то, что его, старого волка, провели на мякине. Затем он, задумавшись, подобрал с пола один из кристаллов и, пуская небольшие кольца дыма, поднес его к одной-единственной

лампочке на потолке. Закрыв левый глаз и глубоко вздохнув, Николай посмотрел сквозь кристалл на свет и улыбнулся, как ребенок. Сотни граней заблестели, переливаясь разными цветами. Николай сразу же вспомнил детство и свою маму, которая подарила ему игрушечный калейдоскоп, очень напоминающий собой этот кристалл. При каждом его небольшом повороте внутри появлялись новые причудливые узоры, отражаемые небольшими зеркалами.

Мужчина стоял, как дитя, открыв рот, и, не останавливаясь, крутил кристалл до тех пор, пока в одном из его преломлений не показалось недовольное лицо Антона.

– Дурака валяешь? Ну-ну...

Николай опустил голову и виновато произнёс: «Все зря, в них был мусор. Ты был прав, нужно было бросить барахло».

Антон, не обращая внимания на позднее раскаяние напарника, разложил на столе карту.

– Хорош сопли пускать, есть дела поважнее. Смотри, если мы здесь их встретим, то у нас будет большая вероятность сорвать большой куш!

Антон показал на карте точку, к которой вели три красные стрелки, и в предвкушении потёр руки.

– Этот придурок Археолог согласился помочь, но, думаю, нужно его в расход потом: нет доверия. Как школьник какой: это плохо, это хорошо... Заберем у него Дюрандаль, и сами сейфы, как капусту, шинковать будем. Ты, главное, внима-

тельно смотри, как он это делает. Такой отмычки на моей памяти ещё ни у кого не было.

– А что за Дюрандаль, я не понял? – Николай почесал затылок.

– Меч! На его мече я такую надпись прочитал, – коротко ответил Антон и достал из-за пазухи несколько пистолетов. – Это так, на всякий случай. Мало ли что...

ГЛАВА 9

Николай внезапно выпрямил спину и, приставив указательный палец к губам, чуть слышно произнёс: «Тсс...»

– Что случилось? – Антон быстро взял со стола пистолет и снял его с предохранителя.

– Вокруг дома кто-то шарится. Уже на второй круг пошёл, – Николай начал перебирать пальцами правой руки в воздухе, словно пианист на невидимом инструменте, и в ту же секунду в руке появилась финка.

– Я ничего не слышу, – Антон прислонился спиной к стене и поднял пистолет на уровень головы, чтобы, в случае чего, быстро его применить по назначению. – Может, Археолог? Хотя так быстро он сюда не мог добраться...

– Ты, друган, привел за собой хвост, – Николай уставился в одну точку на входной двери и добавил шепотом: «И этот хвост находится сейчас прямо за ней. Поди открой, сейчас мы поприветствуем кое-кого».

Антон кивнул головой в знак согласия и на носочках, стараясь не шуметь, подошел к дверному полотну, резко схватил за ручку и потянул на себя. За дверью никого не было.

– Может, тебе показалось? – парень опустил пистолет, выглянул на улицу, затем зашел обратно внутрь и повернулся к напарнику.

В этот момент раздался резкий свистящий звук. На лице Антона появилась нелепая улыбка, а ещё через секунду его голова упала на пол и быстро покатилась прямо под ноги Николаю, а обезглавленное тело парня, словно срубленное дерево, рухнуло вперёд, раскинув в стороны руки. На пороге стояла фигура в чёрном – в костюме велосипедиста, странном велосипедном шлеме, закрывающем ему пол-лица. В правой руке незнакомца был огромный серп, а в левой – пустой мешок.

Николай, недолго думая, метнул нож. Тот по самую рукоятку воткнулся велосипедисту в грудь. Николай быстро схватил пистолет и, не прицеливаясь, разрядил всю обойму в нападавшего. Незнакомец громко вскрикнул, сделал два шага назад, словно задумался, что ему делать дальше, и, шатаясь, опустился на одно колено.

– Не таких резких приходилось успокаивать... – Николай снова покрутил пальцами в воздухе, словно заправский дирижёр, и в его руке опять из ниоткуда появился новый нож. – Интересно, кто это к нам пожаловал? Кто тебя мог послать?

Парень осторожно приблизился к незнакомцу, выставив

вперед руку с ножом.

– Эх, Антоха, Антоха. Как ты недоглядел? А ещё охотник! Сам свою смерть привёл. Ну, ничего, сейчас мы уравниваем счёт. Зуб за зуб, голову за голову!

Николай размахнулся, чтобы ударить ножом по горлу обидчика, но в ту же секунду его тело снизу доверху разделилось на две половины, а серп незнакомца с чудовищной силой воткнулся в потолок. Велосипедист посмотрел на два трупа и громко засмеялся, наполняя дом и всё пространство вокруг себя страшным утробным звуком, который говорил только об одном: «жнец» здесь свою работу закончил, и теперь ему нужно идти искать новую жертву.

ГЛАВА 10

Пока Сергей рассматривал стены с самодельными доспехами и оружием, сделанными силами местных умельцев, Татьяна опросила не только руководство клуба «Грааль», но и успела узнать о том, где живут несколько человек, очень подходящих под описание одного из грабителей, сделанное призраком из банка.

– Таких в народе называют копателями или чёрными археологами, – охотно ответил молодой человек в форме лучника, стоило лишь Татьяне улыбнуться и задать свой вопрос. – Но из всех них только Виктор не просто «архи». Он основательно готовится к походу, изучает горы документов,

прежде чем поедет куда-либо на поиски артефактов. Ходить наобум с металлоискателем – это история не про него. Это парень идейный. Больше по легендам икладам специализируется. В последний раз, когда я его видел, он меч привез с клеймом «Дюрандаль». Ржавый весь такой. Говорил, что это тот самый, из легенды.

– Дюрандаль? Я правильно услышала? – Татьяна переспросила у лучника, тот кивнул, и девушка сделала пометку карандашом в блокноте. – А что в нем такого легендарного?

– Да много чего! Легенда гласит, что оружие в былые времена принадлежало знаменитому воину Трои – Гектору, а потом – Роланду, который крушил им врагов, а перед своей смертью воткнул Дюрандаль в скалу, чтобы меч не достался врагу.

– В скалу?

– Ну да. Кстати, по словам Виктора, свой Дюрандаль он именно из скалы извлёк. Но, думаю, он немного приукрасил рассказ о своей находке, хотя не верить ему до сих пор оснований не было. Слышал, у него мать тяжело болеет, так он всё найденное распродал, чтобы её вылечить. Давно его, кстати, не видел. Если встретите, привет передайте, а то он к нам не заходит в последнее время. Конечно, это не моё дело, но для чего вам это всё?

– Я следователь, – не моргнув и глазом ответила Татьяна.

У лучника пропала улыбка, и он слегка опешил. Татьяна поблагодарила парня за ценную информацию, но тот сделал

вид, что его это не касается, так как из другого помещения в средневековой одежде к нему подошла недовольная дама сердца и, несколько раз фыркнув в сторону Татьяны, поспешила увести своего Робин Гуда в неизвестном направлении.

– Кажется, я уже кое-что нашла, – Татьяна, довольная собой, повернулась к Сергею, а тот так увлекся доспехами, что нацепил на себя шлем, взял в руки щит и меч, и, встав в позу для отражения атаки, как воины на настенной картине, громко прокричал: «Deus vult!»

ГЛАВА 11

Стоило девушке с лучником скрыться в одном из помещений, как через минуту они вернулись уже не одни. Впереди процессии шёл самый большой среди них – с рыжей бородой и шлемом викинга на голове. Его лицо выражало крайнее недовольство незванными гостями, и он был очень решительно настроен быстрее их выпроводить.

– Что вы тут вынюхиваете? У нас всё по закону. Если есть вопросы – вызывайте повесткой, если нет – до свидания!

– Полегче, парень, на поворотах, – Сергей поднял забрало на шлеме.

– А ты ещё кто такой? Будешь меня учить, как разговаривать? – «рыжая борода» вплотную подошёл к Сергею и громко задышал через нос, словно бык, которого выпустили на арену.

Татьяна, решив, что ситуация сейчас может выйти из-под контроля, встала между мужчинами

– Мы уходим, спасибо! Нам лишние проблемы не нужны – без этого хватает! Сергей...

Сергей слегка прикусил губу и нехотя положил меч на место.

– За девчонку спрятался, смельчак? – бородатый здоровяк начал громко смеяться, и его смех подхватили все остальные. – Смотрите, он сейчас расплатится! Я не могу!

Сергей, уже почти переступивший порог клуба, вдруг внезапно остановился и снял с себя куртку.

– Выбирай...

– Что выбирай? – «огненная борода» так разошелся от смеха, что еле договорил. – Памперс тебе? Или платок – сопلي твоей мадам вытирать?

– Выбирай, – продолжил спокойно Сергей. – Или ты извиняешься, или тебя повезут в больничку.

Но рыжий только схватился за живот, который у него выпирал, как небольшой пивной бочонок, и продолжал трястись от смеха, попутно подначивая остальных.

Татьяна, которая до этого хотела избежать конфликта, вдруг осознала, что Сергей – первый и единственный мужчина в её жизни, кто за неё заступился. Ладно. Она не станет их разнимать. Если Сергей не справится с бородатым наглецом, тогда она покажет свои навыки каратэ, которым так старательно занималась с детства. Девушка отошла в сторо-

ну, дав пройти Сергею, и с интересом принялась наблюдать за происходящим.

Но всё закончилось, не успев начаться. Сергей молниеносным ударом кулака заставил рыжебородого замолчать, а последующим за ним ударом колена в грудь отбросил здоровяка на несколько метров назад. Огромная туша с характерным шумом проскользила по паркету, а его бутафорский шлем викинга с приклеенными рогами покатился к противоположной стене. Вся группа поддержки внезапно замолчала, а Татьяна так разволновалась, что от неожиданности выпустила сумочку из рук. Все с ужасом смотрели на поверженного толстяка и даже боялись себе представить, что будет, если тот сейчас встанет.

Но рыжебородый, к удивлению всех, быстро вскочил на ноги и с улыбкой на лице протянул руку Сергею.

– Вольдемар. Тьфу ты, Володя. Меня зовут Володя! Это в клубе я Вольдемар. Ты где так драться научился? Может, меня научишь? А?

Сергей, не ожидая такой развязки, посмотрел на Татьяну, потом – на Вольдемара.

– Сергей...

– Значит, Серж. Отлично. Ты заходи к нам, когда будет время. Всегда рад.

Вольдемар сделал глубокий поклон Татьяне.

– Повезло вам с парнем – не струсил! На моей памяти только двое из десяти решили со мной пободаться. Другого

способа проверить мужчину пока не придумали. Так что берегите его: не все рыцари носят доспехи.

Прощавшись с Вольдемаром и остальными, Сергей с Татьяной, слегка удивлённые и обескураженные, покинули клуб, в котором Сергей только что на отлично сдал «рыцарский тест».

ГЛАВА 12

Подъезжая к зданию следственного комитета, Татьяна ещё издалека увидела множество машин: как позже оказалось, работали представители прессы. К её приезду почти закончилась пресс-конференция, на которой владелец банка Витольд Адамович Кил рассыпался в благодарностях следователям и расхваливал их профессионализм. Карпенко стоял в первых рядах, выпятив грудь колесом, и важно переваливался с пятки на носок, показывая всем своим видом, ради кого был устроен весь этот балаган.

Татьяна попросила Сергея остановить машину и оставаться в ней, а сама, завидев в толпе Дорохова, быстро направилась к нему

– Не поняла, что здесь происходит? – девушка кивнула Дорохову, который стоял немного поодаль от шумной компании журналистов.

– Всё!

– Что – всё?

– Нашли грабителей. Дело, так сказать, закрыто.

– Как – нашли? Кто? – Татьяна до сих пор не могла поверить в происходящее.

– Как – кто? Наш общий знакомый Карпенко, через своих осведомителей. Должен вам сказать, Татьяна, там не всё так однозначно... Оба преступника в момент их обнаружения были мертвы. Карпенко говорит, что это они сами друг друга убили: мол, не поделили между собой добычу. Но я уверен, что был еще кто-то. Вот только – кто? Карпенко опять что-то мутит, но, как говорится, факты – вещь упрямая. Грабители найдены, награбленное – тоже. А остальное публику не волнует. Все требуют хлеба и зрелищ.

– Почему вы подумали, что был ещё кто-то? – Татьяна посмотрела в глаза мужчине. – У меня тоже есть рабочая версия о том, как произошло ограбление банка. Но пока это только догадки.

– Всё просто. Я был в морге. Один из грабителей без головы, второй разрезан ровно пополам. Каким нужно обладать воображением, чтобы представить, как эти двое могли так друг друга прикончить? Куча пистолетных гильз на полу... Следовательно, был ещё, как минимум, один. Тот, кто помог им отойти в мир иной... И кого они успели нафаршировать свинцом...

Но договорить Дорохов не успел: к нему подошли для съёмки несколько журналистов во главе с Витольдом Адамовичем. Банкир с голливудской улыбкой наигранно пожал

ему руку и вручил на камеру некую штучковину, завернутую в подарочную бумагу.

– Интересно, – Татьяна села в машину к Сергею. – Давай снова прокатимся, нужно кое-что посмотреть. Здесь недалеко.

– Хорошо. Я уже вошел во вкус. Правда, еще не понял, что мне интереснее: принимать участие в расследовании или находиться рядом с тобой весь день? – Сергей улыбнулся, глядя на Татьяну, которая, слегка смутившись, улыбнулась ему в ответ.

ГЛАВА 13

Когда журналисты разъехались, в огромном черном минивэне, стоявшем неподалеку от следственного комитета, скрылся сначала Карпенко, а следом за ним, подозрительно оглядываясь по сторонам, и Витольд Адамович. Огромная боковая дверь с тонированным стеклом, медленно проскользив по направляющим салазкам под звук почти бесшумно работающего механизма, автоматически закрылась.

– Возьми своих людей, нужно всё сделать очень быстро. Парень оказался не промах, – Карпенко снял фуражку и платком тщательно вытер лоб и шею.

– Понял... – ответил банкир.

– Для всех всё уже закончилось, а для нас с тобой только началось. Как я и подозревал, твой банк, как консервную

банку, вскрыл артефакт из прошлого. Похоже, это тот самый меч, с мощами святых в рукоятке, который наши братья так долго искали.

– Меч Роланда?

– Его самого. Парнишка не зря погоняло Археолога получил. Но будьте аккуратны: меч обладает чудовищной силой.

Карпенко открыл плоский деревянный ящик, внешне напоминающий шахматную доску, и высыпал из него на стол несколько фигур. Вместо клеток на ящике была нарисована подробная карта города: при его повороте она изменяла размер и масштабы нарисованного.

– Это тот самый стол алхимика из Праги? – Витольд взял в руки одну фигурку из слоновой кости и поднес ее поближе к лицу.

– Да, это он. Как, ты думаешь, я смог найти тех двоих? Не по отпечаткам же пальцев!

Карпенко расставил фигурки и что-то прошептал. Фигурка джокера задрожала, и карта на доске раскрылась так, что под фигуркой можно было рассмотреть даже очертания дома.

– Он сейчас у себя, – как ни в чём не бывало продолжил Карпенко. – «Жнецу» удалось его ранить там, в лесу. Но сам «жнец» пострадал не меньше: Археолог прекрасно владеет мечом. И, хоть этот меч не способен убить «жнеца», но вывести его из строя тому не составило больших хлопот.

– Так их в стороже трое было? – банкир почесал затылок.

– Да. Археолог подъехал чуть позже, но, как ни странно, был готов к моему сюрпризу. Пока удача на его стороне. Так что не тяни: бери ребят и наведайся к этому малому домой. Пока он снова куда-нибудь не свалил.хлопотное это дело – постоянно у карты местонахождение спрашивать. Когда-нибудь и обмануть может, если ей не понравится то, что мы делаем.

– Тогда по коням! – Витольд Адамович открыл дверь, и Карпенко, щурясь от солнечного света, быстро вышел из минивэна.

– Мне он нужен живым! – следователь улыбнулся и, проведя ребром ладони себе по шее, показал рукой знак, который имел совершенно иное значение.

ГЛАВА 14

После посещения морга ни у Татьяны, ни тем более – у Сергея, уже не было никаких сомнений в том, кто был третьим грабителем в банке. И сейчас они направлялись прямо к дому Виктора, так как парню угрожала смертельная опасность, о которой им поведали призраки из морга...

У входа в зал Сергей через глазок увидел толпу призраков, которые окружили двух новичков, ещё до конца не осознавших, что с ними произошло. Один из них держал свою отрубленную голову, которая постоянно норовила выпасть из рук, а второй крепко обнимал сам себя, придерживая ру-

ками две половины фантомного тела, так как оно, в отличие от безголового призрака, совершенно не хотело находиться вместе и норовило разбежаться в разные стороны при первой же возможности.

– Кто вас так? – Сергей обратился к безголовому призраку, и практически сразу остальные фантомы разошлись перед ним в стороны, словно подданные короля, собравшиеся поприветствовать Его Величество.

Но безголовый ничего не ответил: он был занят тем, что пытался прикрепить голову к плечам, а так как она постоянно падала на пол, то он бегал за ней по всему залу, словно футболист за мячом.

– Это демон нас так, – раздался голос двухполовинчатого призрака. – Я даже ничего понять не успел. Мы с напарником думали сначала, что это Археолог, а там оказался демон смерти. Мне вот повезло меньше.

Призрак ослабил хватку, и две половинки упали на пол. В этот момент к Сергею подошел безголовый и продолжил.

– Но Археолог молодец! Отомстил за нас! Когда мы уже умерли, демон стал собирать наши трофеи в мешок: почему-то, в первую очередь, железки, которые мы достали из ячеек, а не деньги. Ну да ладно, это его дело. В этот момент в доспехах и с мечом наперевес в дом вошел Археолог и как следует наподдал демону! На куски его порубил. Правда, так и не убил. Живучий какой!

– А потом демон Археолога ранил, и тот убежал, исте-

кая кровью. Правда, у демона не было возможности за ним погнаться! Археолог нанёс ему столько ранений, что демон смерти еле-еле из дома выполз и сел на свой велосипед! – добавила одна половинка призрака на полу, пытающаяся рукой пододвинуть к себе другую.

– А еще через пару минут появились полицейские, – безголовый призрак решил больше не пытаться прилепить голову к шее и держал ее под мышкой, словно вратарь – только что пойманный мяч. – Да, и ещё... Если Археологу не помочь, то скоро он будет здесь, вместе с нами. Жаль парня...

Призраки, до этого тихо слушавшие двух новичков, внезапно громко загалдели и начали умолять о помощи. Сергей сразу же спрятал в карман глазок, достал из уха слуховой аппарат и, повернувшись к Татьяне, поспешил ей всё пересказать:

– Нам нужно срочно ехать к нашему парню домой! Ему грозит смертельная опасность!

– Едем, – коротко ответила Татьяна и поспешила к автомобилю, взглянув напоследок на пустую стену, с которой Сергей всё это время разговаривал.

ГЛАВА 15

Двери в дом Виктора были открыты настежь, вернее, выломаны вместе с дверной коробкой, и лежали небрежно брошенными у стены. В окнах горел свет, но никакого движения

внутри не было видно. Только открытая форточка на окне периодически громко ударялась о раму, нарушая своим стуком царившую здесь мертвую тишину.

Но даже, когда Сергей с Татьяной обошли вокруг весь дом и не заметили внутри ничего подозрительного, девушка всё равно не решалась отпустить Сергея внутрь, крепко держа того за руку, словно непослушного ребенка. Информация, полученная от призраков о демоне смерти, который, с большой долей вероятности, может поджидать здесь Археолога, заставляла тщательно обдумывать и взвешивать каждый шаг.

Сергей достал из кармана дверной глазок и, показывая Татьяне, что он не будет ничего «такого» делать, тихонько подошёл к ближайшему окну и осторожно заглянул в комнату. Первое, что бросилось в глаза, это перевернутая мебель и разбросанные повсюду вещи, словно здесь только что кто-то с особой тщательностью провёл обыск. Посреди всего этого бедлама по центру комнаты стоял чудом не опрокинутый стул, а на нем сидел призрак пожилой женщины и недовольно качал из стороны в сторону головой.

– Идём, там всё спокойно, – Сергей махнул Татьяне, и они, аккуратно переступая через разбитую посуду, зашли в дом.

– Ищут моего сыночка, – это было первое, что услышал Сергей, когда поднес к уху слуховой аппарат.

– Виктор жив? – Татьяна кивком головы указала на постель, которая была вся в крови.

– Да, – ответила женщина. – Он вернулся под утро, весь израненный, а потом к нему приезжал его старый друг – рыжий такой, большой. С бородой...

– Вольдемар? – спросил Сергей.

– Да. Он, кажется. Перевязал ему раны и увёз с собой куда-то. А ещё через час сюда ворвались люди с оружием и в масках. Они всё что-то искали, один даже на кухне пол хотел взломать. И тоже потом куда-то уехали. А я вот сижу и думаю: что будет с моим сыночком? Это ведь он из-за меня попал в такие неприятности. Денег искал мне на операцию, а вот только на себя беду накликать. Он у меня добрый, мой сыночек...

Женщина встала со стула и в ту же секунду исчезла. Сергей несколько раз покрутил головой в её поисках, но, удостоверившись, что призрака матери Виктора здесь больше нет, сказал:

– Теперь всё встало на свои места. Виктор – отличный парень. Я бы с ним точно в разведку пошёл, нужно как-то попробовать ему помочь. А то слишком много каких-то непонятных людей очень хотят его найти. Едем обратно в клуб. Похоже, он там сейчас...

ГЛАВА 16

Вольдемар укладывал Виктора на кушетку в комнате отдыха своего клуба. Раны того сильно кровоточили, и «рыжей

бороде» пришлось полностью поменять повязки.

– Я так и не понял, кто тебя? – Вольдемар закончил с перевязкой и включил чайник. – Интересно, кому ты дорогу перешёл? Следователи ищут, неизвестные нападают... Раньше был эталоном добродетели и скромности, а тут прямо как герой из легенды.

– Вляпался я по полной, – еле слышно произнёс Виктор. – Думал, матушке своей помогу, денег на операцию достану.

– И что, достал?

– Слышал про банк? Этого... Как его... Витольда?

– Ну? Неужели это был ты? – Вольдемар от неожиданного признания друга присел возле него на корточки. – Постой, постой! Так там их поймали уже! Вернее, в новостях передали, что нашли мёртвыми в домике в лесу – вместе с деньгами. Вроде бы не поделили. Это ты их, что ли?

– Нет, не я. В общем, всё так закрутилось. Деньги не помогли, мама умерла, а эти двое решили меня шантажировать и подписали на новое дело. Но я шёл к ним, чтобы четко объяснить, что я – пас. Короче, я – в дом, а они – порубленные! Лежат как дрова возле бани. Одному башку снесли, второй вдоль от головы до седла, считай, пополам... А в углу какой-то мужик, весь в черном, копошится и в мешок что-то складывает! Я рванул было назад, да куда там! Этот чёрт снял с пояса огромный серп, да наотмашь по мне давай лупить! Еле увернулся. Я-то к ним при параде пришёл, в доспехах. Выхватил меч да проткнул этого... С серпом...

Виктор закашлялся, его лицо побелело, а руки слегка за-
тряслись.

– Убил?

– Я поначалу тоже подумал, что убил. А он пару секунд по-
лежал на полу, оклемался, видимо, а потом опять: как прыг-
нет на меня! Тут я со страху и давай по нему мечом. Просто
месиво получилось из костей и мяса. До сих пор перед гла-
зами... И что ты думаешь? Это (я даже не знаю, как назвать,
что это такое) снова ожило!

– Это был не человек, факт! – Вольдемар, на всякий слу-
чай, взял в руки любимую дубину и, выглянув с опаской в ко-
ридор, плотно закрыл за собой дверь и повернул ключ в зам-
ке. – И что теперь делать?

– Я немного полежу, а потом пойду, – простонал Виктор. –
Мне только этого не хватало, чтобы из-за меня кто-нибудь
ещё пострадал.

– Считай, уже пошёл...

Вольдемар показал на стену с монитором камер наблю-
дения. К клубу медленно подъехали два черных микроав-
тобуса, из которых вышла дюжина людей в черном, экипи-
рованных в форму спецназа: с масками на лице и огромны-
ми литерами «WAK» спине. Это могло значить только од-
но: прибыла частная охранная организация Витольда Ада-
мовича Кила, а эти парни при себе имеют не только элект-
рошокеры, но и огнестрельное оружие. Однако, судя по ли-
цу Вольдемара, тот только был рад этому. Рыжебородый пу-

лей выскочил из раздевалки, предварительно закрыв в ней Виктора и на ходу натягивая на себя кольчугу, которая почему-то никак не хотела стать его защитой в области огромного живота. Вольдемар выдохнул воздух и вжал живот: стальные плетеные кольца, наконец, сжалились над рыжим здоровяком и медленно опустились на свое место.

– Виконт, Робин! Зовите всех, на нас напали! – Вольдемар привычно рявкнул на весь клуб и несколько раз ударил в рынду – старинный корабельный колокол. В ту же секунду из подсобки с полным колчаном стрел и точно такой же улыбкой на лице, как и у Вольдемара, появился лучник.

– А стрельцов звать? – спросил парень, поправляя амуницию.

– Да. Скажи, чтобы к главным воротам свою хлопушку подкатали. Думаю, сейчас мы немного повеселимся!

– Это я мигом, – ответил лучник и, не обращая внимания на свою даму сердца, которая появилась из подсобки сразу за ним, быстро скрылся в огромном ангаре за клубом, где пара ребят прикручивала к самодельному лафету бронзовую пушку, сделанную под заказ киношников по старинным чертежам.

ГЛАВА 17

Слаженные действия охранников «WAK» выдавали в них бывших солдат. Если быть точнее, не просто солдат, а самых

что ни на есть профессиональных бойцов спецназа, побывавших в невероятном количестве горячих точек и теперь решивших «выйти на покой» и немного отдохнуть на пенсии.

Несколько человек рассредоточились под окнами клуба, а один из них, видимо, командир, выпятив грудь, как петух самой дорогой породы, медленно подошёл к входной двери.

– Если я правильно понимаю, наш клиент – парень? При том что раненый... Для начала по-хорошему попробуем предложить ему пойти с нами!

Мужчина, стоявший рядом с командиром, утвердительно кивнул и открыл дверь. Грозный военный зашел внутрь и практически сразу пропал из зоны видимости.

Через минуту охранники, стоявшие у двери, заподозрив что-то неладное, тоже быстро заскочили в здание. Но и после этого ничего не произошло: в клубе по-прежнему царила мертвая тишина, словно бойцы спецназа вошли не в здание, а внезапно попали в параллельную вселенную, где парадная дверь являлась не чем иным, как входом в неё, или, как говорят специалисты, – порталом.

Оставшиеся снаружи бойцы слегка опешили от такого развития событий. Но тут из окна одного микроавтобуса появилась огромная рука с бриллиантовыми кольцами. Быстро сжав пальцы в кулак, оттопырив большой палец и повернув его вниз, кто-то дал сигнал идти на штурм.

Ещё несколько человек подбежали к двери, но тут же от нее отлетели. Огромная дубина, появившаяся в проходе,

не оставляла никаких сомнений: пройти без последствий для своего здоровья здесь не удастся никому. Один из бойцов щелкнул затвором и попытался выстрелить в черный проём двери, за которым практически ничего не было видно. Но вылетевшая оттуда и угодившая стрелку в руку стрела помешала это сделать. А последовавшие за ней другие стрелы со снайперской точностью вывели из строя ещё нескольких человек.

Внутри здания раздался громкий смех, переросший в боевой клич, и на улицу высыпало около двух десятков рыцарей и викингов под предводительством Вольдемара. Спецназовцы и глазом не успели моргнуть, как их окружила толпа, вооруженная мечами и копьями: малейшее неправильное движение в их сторону могло означать мгновенную смерть.

В ответ на это в одном из микроавтобусов открылась боковая дверь, и показалось дуло ручного пулемета. Несколько длинных очередей рассеяли нападавших, а спецназовцы, получив момент, бросились к пулеметчику. Тот, не переставая, строчил не столько по нападавшим, сколько по окнам здания, решив таким способом утихомирить толпу. Но, как только огонь прекратился, сбоку клуба открылись огромные железные ворота, и через них несколько человек выкатили новенькую, только что прикрученную к лафету пушку. Как только пушка остановилась, из неё тут же прогремел выстрел. Всё вокруг заволокло густым дымом. Кабину первого микроавтобуса мгновенно разорвало самодельной картечью

на куски, а все, кто находился рядом со вторым микроавтобусом, наспех запрыгнули в него, закрыли двери и, пока рассеивался дым, моментально исчезли за поворотом.

– Ура! Хвала великому Одину! – «рыжая борода» первым поднялся с земли и подкинул в воздух огромную дубину.

Вслед за ним поднялись и другие, и в воздух полетело всё, что можно было подбросить. Кроме, конечно, пушки, так как её после первого выстрела сразу же раздуло как лягушку, пытающуюся таким образом напугать змею, а разорванный конец ствола стал похож на застывшую в металле розу.

ГЛАВА 18

Перестрелка и единственный выстрел из «царь-пушки» сразу же наделали много шума. К клубу «Грааль» с воем сирен устремились кареты «Скорой помощи», службы МЧС и полиции. Когда Татьяна с Сергеем подъехали, там находилась уже чуть ли не половина города. Дорохов, недовольный тем, что его оторвали от обеда «страшным терактом», лично опрашивал каждого, что здесь произошло. Ответы и членов клуба, и нескольких охранников во главе с их командиром, сидевших возле разбитого микроавтобуса, сходились в одном: произошел несчастный случай.

По словам рыцарей из «ордена тамплиеров», перед клубом снимали клип на песню «Грюнвальд» для фолк-группы «DARYA». Во время батальной сцены пиротехник просто

не рассчитал заряд. Бродившие кучками викинги с топорами на плечах подтвердили каждое слово, а, когда очередь дошла до немногочисленных охранников, то начальник охраны с синяком под глазом только молча кивнул, подтверждая, что, мол, всё так и было.

– Ну, с вами понятно, – Дорохов с улыбкой посмотрел на разорванную пушку, потом на лучника с мандолиной и его девушку, которая пела песню, не попадая в ноты. – А чоповцы Витольда зачем сюда припёрлись? У них какой во всём этом интерес?

– Они наши консультанты, – не моргнув глазом ответил Вольдемар.

– А почему у одного из них стрела из задницы торчит? – Дорохов указал на охранника, который рукой держался за стрелу и изо всех сил старался не подавать виду, что ему больно.

– А-а-а... Это? Это бутафория, ещё снять не успели.

Вольдемар повернул Дорохова к пушке и как ни в чем не бывало продолжил: «Мы вам обещаем, что всё уладим с мэром, и в следующий раз клип будем снимать за городом!»

– А вот это правильно! – Дорохов надел фуражку, еще раз посмотрел на чоповца со стрелой и странно улыбнулся: «Консультанты, говоришь...»

Вечером, когда все разъехались, Сергеем и Татьяне, наконец, удалось добраться до Виктора. Рыжебородый дол-

го сомневался в целесообразности перевозки своего друга, но слова Сергея о том, что в его в квартире того никто не будет искать, перевесили все остальные доводы.

— Ну, это ладно. А как же банк?

— А что банк? — в разговор вмешалась Татьяна.

— Ну, ограбление, и всё такое...

— Грабители найдены, и официально дело закрыто. Меня беспокоит другое: тот, кто за ним охотился, на этом не успокоится.

ГЛАВА 19

Поздно ночью, когда весь город уже спал, к дому Сергея подъехала легковая машина. Из нее вышли парень с девушкой и, не оглядываясь по сторонам, помогли выйти из салона автомобиля третьему пассажиру. Тот выглядел очень слабым: еле шёл, прихрамывая на одну ногу. Девушка открыла дверь, и мужчины быстро зашли в подъезд. Вскоре в одной из квартир зажегся свет, а ещё через некоторое время снова погас.

Когда свет в квартире погас, из кустов напротив дома вышел человек в чёрном и быстрым шагом направился к двери. Взявшись одной рукой за ручку, второй рукой незнакомец достал из-за спины огромный ржавый серп и только собрался войти в дом, как у него за спиной прозвучал хриплый старческий голос: «У тебя здесь нет власти!»

Незнакомец резко обернулся и получил сильнейший удар прикладом винтовки точно в лоб. Дух моментально вылетел из «жнеца», его тело съехало по стене, а серп выпал из руки.

– Ещё один, – подкручивая усы, произнёс матрос в бескозырке с надписью «Архангелъ Михаилъ».

Стоящая рядом с ним бабушка Мария погрозила пальцем незваному гостю.

– И сколько их ещё по земле шастает, Мишаня?

– Много, бабушка Мария, много. Но, чем больше мы их выловим, тем лучше. Я пока этого отнесу, как сейчас, слышал, говорят, на утилизацию! А вы покараульте возле дома немного, пока меня не будет...

– Ступай, милок, смело. Покараулим. Ещё как покараулим! Ни один чёрт не пролезет!

Матрос одной рукой поднял «жнеца», засунул тому за пояс серп и быстро скрылся в кустах. А в это время возле дома появилось несколько сотен призраков. Они плотно обступили дом и, взявшись за руки, принялись охранять покой трёх молодых людей, у которых выдался очень тяжелый день.

ЭПИЛОГ

1905 год.

Главное управление генерального штаба.

– Господа офицеры! Прошу не расходиться! Сейчас вам продемонстрируют один прибор, который, я надеюсь, очень

пригодится нашей разведке, — капитан Пономарев жестом попросил полковников и двух генералов не покидать своих мест. — Некий инженер Готлиб, забыл его имя-отчество, решил, будто изобрёл нечто невероятное, что поможет нам одерживать победы, не выходя из штаба.

— Да он шарлатан! Я таких предлагаю гнать поганой метлой! Давеча мне тоже один инженеришка принёс чертежи самодвижущейся пушки на колесах. Ну что за идиотизм! Должен признаться, я его сразу послал ко всем чертям. Все эти шарлатаны хотят только денег из бюджета на свои потехи! А для солдат...

Речь генерала прервалась, когда в помещение закатили коляску на колесиках, накрытую черным бархатом. Рядом с ней стоял мужчина, он без лишних слов стащил материал и одним движением руки отбросил его в сторону. Взору офицеров предстала необычная механическая конструкция. Мужчина достал из кармана пиджака коробочку, молча открыл её и положил на стол пуговицу. Самый первый офицер взял её в руки, немного покрутил и произнёс: «Это пуговица с мундира офицера японской армии. В чём подвох?»

Мужчина всё так же молча забрал эту пуговицу и, положив внутрь своего устройства, опустил рядом с ней два светящихся стержня. Внезапно перед офицерами появилась тускло светящаяся фигура японского военного. Он зачем-то лихорадочно елозил ножом у себя по животу, а потом остановился, заметив, что за ним следят десятки глаз, и с та-

ким же удивлением посмотрел на них.

– Позвольте представить вам, господа, «ловец призраков». Этот прибор может вызвать для беседы любого умершего. В данном случае, это японский офицер, который не пожелал сдаться в плен. Но в то же время этот офицер являлся шифровальщиком, и, если ему задать вопрос, то, я думаю, вы получите исчерпывающий ответ.

Призрак японского офицера испуганно смотрел то на инженера, то на остальных офицеров и никак не мог понять, что с ним происходит, и куда он попал.

– Отличная идея, господин Готлиб! А не могли бы вы продемонстрировать сие изобретение самому императору? Думаю, он был бы очень рад лично лицезреть опрос уже почившего японского воина.

– Да, конечно, – ответил Готлиб. – Моё изобретение поможет избежать гибели многих наших солдат.

Офицеры, не сговариваясь, встали и громко зааплодировали инженеру. Тот только поклонился и убрал стержни из прибора – призрак японца исчез так же внезапно, как и появился.

Когда инженер ушёл, к одному из офицеров обратился генерал-майор Саблин.

– Полковник Карпенко, а мне на секунду показалось, что вы начали светиться точно так же, как тот японский призрак, когда на вас попал свет от прожектора инженера Готлиба.

– Ну что вы? – полковник Карпенко крепко пожал руку

генерал- майору. – Разве призраки такое могут?

– Ну да, ну да. Мне, действительно, показалось, – Саблин улыбнулся и быстро затряс рукой. – У вас не пальцы, а кузнечные клещи: чуть мне руку не сломали.

Полковник Карпенко, более ни с кем не разговаривая, быстро вышел из штаба и почти бегом направился в ту его часть, где находился телеграф.

Вскоре по воздуху полетело сообщение: «Генераль-лейтенанту В. А. Килу. Срочно! Принять всѣ необходимыя мѣры для задержанія инженера Готлиба И. А. и уничтоженія его прибора „ловець призраковъ“, который можетъ нанести непоправимый вредъ нашему дѣлу. Полковникъ Карпенко».

20.11.2021—30.11.2021

Часть третья

ЗАГОВОРЁННЫЙ ПРОЛОГ

В камере на полу сидел мужчина лет сорока. Недавно начальник тюрьмы сделал ему предложение, от которого он не смог отказаться. Даже, можно сказать, не то, чтобы не смог, а с радостью согласился на эту работу и был очень доволен, что «папа» выбрал именно его. Мужчина разжал кулак и ещё раз посмотрел на кольцо с черепами. Потом его взгляд упал на вторую руку с наколкой в виде черепа и змеями, выползающими из его чёрных глазниц.

– Надо же, как все совпало, – вслух произнёс арестант. – Меня зовут Череп, на руке – череп, и в руке – черепа.

В кабинете у «папы» Череп сегодня уже примерял это кольцо, и то, что случилось после примерки, до сих пор не укладывалось у него в голове.

Его тело покрылось черной слизью, которая в считанные минуты обволокла с ног до головы, превратившись потом в похожую на спортивный костюм одежду. На голове появилось некое подобие велосипедного шлема, а на поясе за спиной, упираясь ему в ногу, повис огромный ржавый серп. Но, как оказалось, и это было еще не всё. По приказу «папы» Че-

реп просунул голову сквозь стену в соседний кабинет. Это было похоже на то, словно стена состояла из воды, в которую, затаив дыхание, он слегка погрузил голову.

А когда до его мозгов дошло, что теперь ни стены тюрьмы, ни часовые, ни колючая проволока его больше здесь не держат, он снова услышал команду «папы», противиться выполнению которой у него не было сил.

– Бесполезно! – начальник тюрьмы помахал пальцем.

– Что бесполезно? – Череп присел на стул, разглядывая свои руки.

– У каждой силы есть маленький, но очень существенный недостаток – она ограничена в своих возможностях. В данном случае, я твоё ограничение. Лежать! – громко крикнул «папа», и Череп даже не понял, как оказался на полу. – Сесть!

Мужчина в черном костюме как ошпаренный вскочил с пола и снова присел на стул.

– Надеюсь, тебе теперь понятно?

– Д-да... – заикаясь, произнёс заключённый.

– В общем, так. К тебе в камеру сегодня приведут одного строптивого. Нужно его немного «разговорить». А пока сними кольцо и не вздумай про него никому говорить, иначе может стать так, что сам себе шею свернешь, – «папа» на секунду замолчал, а потом продолжил, – случайно. Ступай! И смотри у меня: всё должно быть красиво!»

Внезапно за дверью послышался шаркающий звук шагов.

Бодрое позвякивание ключей в руке у контролёра напоминало собой звук бубенцов, что в старину вешали на почтовые тройки лошадей, когда везли очень важные депеши.

Дверь открылась, и в камеру втокнули парня. Тот поправил круглые очки на переносице и, не обращая внимания на ехидно улыбающегося Черепа, присел на корточки возле стены. Череп пристроился рядом с парнем и сквозь зубы процедил: «А мне сказали, что ты себя плохо ведёшь. Нехорошо, нехорошо...»

Тот только улыбнулся в ответ, и Череп в ту же секунду отлетел к противоположной стене. Из носа у него обильно пошла кровь.

– Давай знакомиться, что ли? Меня зовут Вячеслав. Для тебя – Вячеслав Иванович! – молодой человек встал и, склонив голову набок, с интересом наблюдал, как от волнения Череп затряс руками и пытался надеть какое-то ржавое кольцо себе на средний палец. – Тебе ничего не поможет, даже не пытайся. Я заговорённый...

ГЛАВА 1

Маленький Серёжа смотрел на своего отца Генриха Эрнстовича с нескрываемым обожанием: меткими выстрелами в тире, который находился в парке рядом с их домом, тот без труда попал из пневматической винтовки во все, до единой, фигурки.

И даже поразил самую сложную мишень – движущегося металлического бородатого ямщика на расписной тройке. Мишень двигалась так быстро, что по пальцам можно было сосчитать, сколько раз была поражена за всё время существования тира. Но сегодня отец мальчика не дал ямщику ни единого шанса, на половине пути из нарисованного леса в такой же нарисованный город повалив его набок с характерным глухим звуком, который ни с чем нельзя было перепутать.

– Ура, ура! Мы победили! – мальчик от радости запрыгал и захлопал в ладоши так эмоционально, что со стороны могло показаться, что его ужалила пчела.

Смотритель тира торжественно вручил награду маленькому болельщику, повесив ему через плечо ремешок, на конце которого болталась мечта всех мальчишек его двора – красная пластмассовая сабля. Сергей тут же вытащил её из ножен, схватил своего коня (небольшую ветку, лежащую возле дерева) за загривок и торжественно проскакал вокруг паркового фонтана несколько раз.

А затем слез с коня (положил ветку на место) и, запыхавшийся, но довольный и сияющий как медный чайник, подбежал к отцу.

– Сегодня самый лучший день в моей жизни! – Сергей вложил саблю в ножны, всё ещё хитро заглядывая отцу в глаза.

– Я не забыл, не забыл. Нас ждёт мороженое и напиток.

Помню, — ответил отец и взял маленького кавалериста за руку.

Два счастливых «будёновца» направились в сторону кафе «Улыбка», находящегося прямо через дорогу от парка, и, дожидаясь, когда светофор загорится зеленым светом, принялись наблюдать за женщиной, которая посматривала то на часы, то на сигнал светофора. Вдруг она стремительно выскочила на дорогу и тут же угодила под трамвай. Но что это? Трамвай, не останавливаясь, шёл дальше, а на том месте, где сейчас должна была находиться несчастная, никого не было.

Серёжа от неожиданности потерял дар речи и, всё ещё не понимая, свидетелем чего он только что стал, быстро захлопал глазами.

Из оцепенения его вывел голос отца: «Что с тобой, сынок?» На лоб мальчика легла отцовская рука.

— Папа, а что с этой тётей? Она попала под трамвай! А потом исчезла...

Генрих Эрнестович испуганно огляделся, закрыл сыну рукой глаза и, когда понял, что на них никто не смотрит, произнес:

— Тебе просто показалось! Идём быстрее, пока наше мороженое не растаяло!

Мальчик улыбнулся при слове «мороженое», тут же вспомнив, куда они направлялись. Он сразу забыл своё видение, и, держась за руку отца, вприпрыжку перешёл с ним через дорогу вместе с остальными пешеходами. Те даже

и не догадывались, каким даром обладают эти двое: отец и сын, способные видеть не только этот, но и другой, скрытый от всех потусторонний мир.

ГЛАВА 2

Сергей внезапно проснулся от странного шороха на кухне. Парень немного полежал, посмотрев на потолок с причудливыми тенями от деревьев, затем – на свою детскую саблю, которая висела на стене рядом с семейными фотографиями, и тихонько встал.

Стараясь не разбудить Татьяну, Сергей решил выйти на кухню. В темноте он нащупал ногами шлепанцы и, словно плащ-палатку, накинув на себя банный халат с капюшоном, бесшумно вышел из комнаты.

Город спал. Свет от фонарей белыми пятнами освещал участки дороги и те редкие машины, которым в этот поздний час понадобилось куда-то ехать.

Чайник на плите вот-вот должен был засвистеть, и Сергей, не дожидаясь, пока пар из свистка даст на всю квартиру знать, что вода закипела, заранее выключил огонь.

Чей-то взгляд коснулся затылка парня. Сергей достал глазок, быстро обернулся в надежде увидеть родителей. Но, к большому сожалению парня, тех за столом не оказалось – читая газету, собственной персоной там сидел Пётр Аркадьевич и в присущей ему манере пыхтел сигарой.

– Ах, это вы у меня по дому бродите, – с нескрываемым разочарованием вполголоса произнёс Сергей и вставил в ухо слуховой аппарат, так как призрак банкира уже начал что-то говорить и, не вынимая сигару изо рта, пускать огромные клубы дыма. – А я думал...

– Да, это я голубчик, – Пётр Аркадьевич сложил фантомную газету и небрежно бросил на стол, на котором она тут же исчезла. – Чаёвничаете? Дело хорошее, а я вот, вы знаете, походил, побродил по городу – и радости никакой. Всё чужое, от моего времени осталась только пара зданий, да и те перестроили до неузнаваемости. Вместо ямщиков уродливые железные коробки на четырех колесах. Вместо красивых барышень, одетых по последней парижской моде, странная молодежь с красными и розовыми волосами на голове. Я так и не понял, кто из этих господ мужского пола, а кто – женского...

– Время идёт, всё меняется, – Сергей присел рядом с призраком и сделал небольшой глоток.

– Всё, да не всё, – вздохнул Петр Алексеевич.

– В смысле? – Сергей удивленно посмотрел на банкира.

– В моем мире как было не всё гладко, так и осталось. Если вы, молодой человек, думаете, что смерть – это конец, то, смею вас уведомить, что это только начало. Начало другой жизни. Странно, что вы, живые, этого не понимаете. Да что там не понимаете! В упор не видите, что вокруг происходит! Ваш предок, наверное, единственный, кто знал эту тай-

ну, за что и поплатился!

– Какую ещё тайну? – Сергей отставил в сторону кружку с чаем и улыбнулся. – О том, что он сделал прибор «ловец призраков» для изучения неизведанного и нашел это самое неизведанное? Или, может, о том, что в нашем мире обитают не только живые люди, но и призраки? А-а-а... Понял... Может, призраки хотят захватить мир живых?

Сергей засмеялся от своих нелепых предположений, которые он, не задумываясь, произнёс вслух. Но Петру Аркадьевичу было не до смеха. После последнего высказывания Сергея он как-то странно себя повёл: быстро достал сигару изо рта, чтобы она не мешала ему говорить, и, придвинувшись как можно ближе к парню, прошептал:

– Зачем захватывать мир тем, кто им и так давно уже владеет?

После этих слов Петр Аркадьевич выскочил из-за стола, закрыв себе руками рот, быстро подошёл к окну и выглянул на улицу. Потом так же быстро вернулся на свое место и еле слышно заговорщически добавил:

– И ещё, к вашему сведению, молодой человек, «ловец призраков» – это вовсе не прибор, как все думают!

– А что тогда?

Но тут Пётр Аркадьевич развел руки и слегка улыбнулся: «Чтобы это понять, нужно немного пошевелить мозгами, если они, конечно, имеются у вас!»

ГЛАВА 3

Карпенко внимательно слушал собеседника на том конце провода и нервно постукивал карандашом по столу. Как же всё это не вовремя! Теперь опять придется на неопределенный срок отложить операцию, которую он разрабатывал все последние десять лет, и ради которой так надолго застрял в этом проклятом городе. Поначалу ему казалось, что нет ничего проще, чем забрать вещь, которая никогда не должна попасть в руки людей. Зашёл в дом, взял – и ушёл. Но беда в том, что никто не может не только войти, но даже и подкрасться к нему незаметно, не говоря уже о том, чтобы нагло вломиться. Дом находился под такой невидимой защитой, что, даже находясь на холме в другом конце города, и то нельзя просто посмотреть на него в бинокль: это причиняло такую нестерпимую боль, что, хочешь не хочешь, а отведёшь глаза в сторону, чтобы не ослепнуть.

Ещё и приезд нового «помощника», который нужен был как воздух, сорвался, а то, что с ним случилось, вообще не поддавалось никакому логическому объяснению. Чтобы простой смертный мог так отделать «жнеца», можно сказать, бессмертного, непобедимого демона, и забрать у него «кольцо смерти»?! Это было за гранью, и потому Карпенко, раз за разом, переспрашивал и уточнял все нюансы происхождения, правда, каждый раз получая один и тот же ответ. Он никак не мог сообразить, где, собственно говоря, кроется

подвох во всей этой истории.

– Так я не понял: ты дал ему кольцо или нет? —ещё раз спросил Карпенко у начальника тюрьмы.

Теперь уже прямым текстом – никакие намёки и наводящие вопросы не внесли ясности в сбивчивый рассказ последнего о происшествии.

– Да, он согласился, и я сделал всё, как раньше. Как ты учил... Правда, хотел его в этот раз проверить перед тем, как он станет «жнецом». Мне не понравилось, что мы потеряли сразу двоих за последний месяц. Это были не простые ребята: у каждого за спиной по паре убийств. А они, между прочим, исчезли без следа, словно дети малые в лесу! Даже твоя карта их не может найти! Словно сквозь землю провалились! Я давно тебе говорил, что против нас кто-то начал играть по-крупному

– Я работаю над этим...

– Ты работать-то работай, но пойми, что сейчас ситуация хуже, чем можно себе представить. Можно сказать, посторонний завладел кольцом и сбежал вместе с ним. И, насколько мне известно, он у нас «отдыхал» именно по твоей просьбе! – голос на том конце из виновато лебезящего начинал приобретать командирские нотки.

– Это ты о ком сейчас, я что-то не понимаю... Постой, неужели...

– Да, да. Этот заговорённый, чтоб его... Отметелил моего кандидата, забрал кольцо – и был таков! Он мне и без коль-

да столько проблем создал, что страшно сказать. А теперь, когда он неуязвим, я даже боюсь представить, каких дел наш беглый может наворотить. И, как ты думаешь, к кому первому он заявится? А? Что молчишь?

– Ладно, не психуй. Сейчас скажу Витольду, чтобы прислал к тебе своих ребят.

– Ты в своем уме? Каких ребят? Нет уж, у меня есть своя идея, как его остановить. Всё, пока! До встречи!

– Ты что задумал? Не вздумай только...

Но следователя уже никто не слушал. Абонент на том конце провода бросил трубку, и это, по крайней мере, в ближайшие дни не сулило ничего хорошего ни ему, ни Карпенко, ни всем, кто, так или иначе, был причастен к смерти одной древней старушки, из-за которой и начался весь этот сыр-бор.

ГЛАВА 4

– Кстати, из той самой тюрьмы, по дороге в которую я попала в аварию, сбежал один необычный арестант. Всё наше управление во главе с Карпенко на ушах стоит. Причем и сам начальник тюрьмы исчез без следа! Словно вслед за арестантом в бега подался! Представляешь? – Татьяна поставила перед Сергеем полную большую тарелку картофельного пюре с двумя огромными котлетами, наполовину утонувшими в грибной подливке.

– Ох, как же вкусно пахнет! Танюша, признаюсь честно, котлеты с пюрешкой – моё самое любимое блюдо, прямиком из детства! Я помню, мама...

– Начинай, а то остынет. Ты так всю ночь и просидел на кухне? – Татьяна поставила рядом с парнем ещё и щедро заправленный сметаной салат из помидоров, огурцов, мелко нарезанного зелёного лука, молодого укропчика. Сергей от радости только затопал под столом ногами.

– Ох, ты! Скажи, сколько всего...

Ни слова не говоря, с улыбкой блаженства на лице он накинулся на еду, стараясь изо всех сил не чавкать от удовольствия, и периодически поглядывал на девушку, которая, сама того не ведая, приготовила сегодня то, что он раньше постоянно просил приготовить свою мамушку.

Воспоминания о еде из детства не отпускали его: ни в дорогих ресторанах, ни в гостях у друзей, ни даже во сне. Ничто на свете не могло сравниться с маминой едой: такой простой, и в то же время такой важной частью его прошлого, которым до встречи с Татьяной он все это время и жил.

– Так что там? С тем арестантом? – Сергей слегка перевёл дух, чтобы отдышаться после первого штурма «пюрешной крепости», возле которой был метко подбит ножом и уничтожен вилкой один «мясной танк», по самую «башню» застрявший на подступах к ней в «болоте» из подливки.

– А-а-а, арестант... Я в шутку назвала его Неприкасаемым. Его никак не смогли схватить. Так он сам сдался. Наде-

ялся, что ему расскажут всю правду о расследовании смерти его бабушки... Колдуньи, как в народе её называли... Хотя там ничего такого не было. Я видела результаты: пожилой человек умер ночью от сердечного приступа. Вроде бы такое сплошь и рядом, только соседи перед смертью старушки видели странного незнакомца, который нагло напросился принять его по очень важному делу.

– Она и вправду колдовала? – Сергей серьезно посмотрел на девушку.

– Колдовала – не колдовала, а вот травами лечила, это точно. Но о ней все отзывались только положительно: многим помогало лечение. В наше время, сам понимаешь, помогает не столько лекарство, сколько вера в него.

– Это точно. У нас случай был на марше: у «срочника» зуб заболел – просто, хоть «Караул!» кричи! Так старшина ему аскорбинку дал, сказав, что обезболивающее (ему жена-медик якобы перед походом выделила пару таблеток). И что ты думаешь? Через пару минут про зуб забыли. Правда, потом старшина признался, что за пилюлю ему подсунул, и сразу же получил прозвище – Доктор Айболит.

– Да, я знаю про эффект плацебо. Вполне себе может быть, – Татьяна понимающе кивнула. – Так вот, пока суд да дело парня и взяли в оборот – он якобы ограбил казино. Дело вёл Карпенко, а у казино, как я потом выяснила, хозяин – наш старый знакомый, Витольд Адамович. Но больше мне ничего не известно, да и про парня узнала, если честно,

случайно. Карпенко проговорился, сегодня был сам не свой. Объявлена операция «Перехват»: засаду устроили, где бабушка жила. Но важно не это, а то, как этот парень сбежал. На камерах наблюдения видно, что он прошел сквозь стену! Представляешь?

– Сквозь стену? – Сергей проглотил последний кусок котлеты. – Интересно, интересно... Карпенко, Витольд, начальник тюрьмы и парень, который проходит сквозь стены. Интересно было бы на него взглянуть. Наверняка у него есть своя версия происходящего.

ГЛАВА 5

В старом доме на окраине города давно уже никто не жил. Дорожка к нему заросла бурьяном. Выглядывающий из-за кустов сирени ветхий забор местами уже полностью повалился, и только заброшенный сад по привычке продолжал усыпать землю теперь уже никому не нужными дарами. Печальное зрелище дополняли калитка, которая заржавела так, что её проще было выломать, чем открыть, и небольшие окна с резными ставнями, наглухо забитые досками.

Казалось, только одна входная дверь жила своей жизнью, стойко игнорируя все попытки её закрыть и оставаясь незапертой. Она с завидным постоянством регулярно открывалась настежь, поскрипывая ржавыми петлями, словно такзывала войти внутрь редких прохожих. Но никто не отважи-

вался туда войти: ни по-одному, ни с кем-нибудь. Люди вообще старались обходить этот дом стороной, так как на это у них были свои веские причины.

Хозяйка дома умерла, единственный внук по сфабрикованному делу попал в тюрьму, а других желающих стать владельцами этой старой, но довольно еще крепкой избушки не находилось. Да и кто захочет жить в доме, в котором, по слухам, когда-то жила ведьма. Хотя ведьмой её называли только злые языки. Все остальные, кому она помогла, звали старушку бабушкой Верой.

Бабушка Вера умела всё: успокоить вечно плачущего ребенка, снять порчу, заставить вернуться в семью мужа и полностью отбить желание смотреть на спиртное, бездетным – стать родителями и ещё много чего. А как она лечила!

Так, что обычным врачам и не снилось. Ставила на ноги всех, кто к ней обращался: даже тех, кому в больнице выписывали «чёрную метку» и отправляли доживать свои последние дни домой.

Редкими лечебными травами, самодельными мазями, настояками и (как же без них!) заговорами, которыми у нее была исписана большая старинная тетрадь, своими знаниями и навыками – всем этим женщина щедро делилась с окружающими.

Но было кое-что ещё, о чем не знала ни одна душа. Даже внук не догадывался (да что там не догадывался – не имел понятия!), что его бабушка была одним из последних охот-

ников на нечисть, оставшихся в живых. Она, когда была в силе, могла утихомирить, если потребуется, не только злых духов, но и самого посланника смерти – «жнеца», что и случилось в её жизни несколько раз.

Но с годами сила стала слабеть, и бабушка Вера, понимая, что ей осталось недолго, передала свой дар внуку. Хотя понимала, что он может принести тому больше вреда, чем пользы: парень не был тем, кто в полной мере мог им пользоваться и применять во благо других. Поэтому она и передала ему дар с одним условием, что, когда тот встретит нужного человека, сделает всё, как она ему сказала. Как бы невзначай добавив при этом ещё несколько слов: «Кто тебя обидит, у того кровь должна носом пойти!»

ГЛАВА 6

Четырех самых «толковых» спецов, по рекомендации командира охраны «WAK», Витольд Адамович вместе с Карпенко лично привез поздним вечером к дому бабушки Веры и приказал сидеть тихо и безвылазно до тех пор, пока туда кто-нибудь не заявится.

План был простой и в то же время – самый надежный: не привлекая полицейских, самим найти беглеца. Ситуация была такой, что тот, кто должен был сидеть в тюрьме ближайшие десять лет, внезапно из неё сбежал и теперь может серьёзно навредить людям, внешне таким разным, но внут-

ренне уже давно связанным одной общей тайной.

– Как появится на пороге, в разговоры не вступайте! Сразу стреляйте! Без предупреждения! Один из вас постоянно должен целиться в голову, это его замедлит, остальные – по рукам! Точнее, по пальцам! Разрывных патронов должно хватить, чтобы ему отстрелить конечности. Главное, ещё раз повторяю, не вступайте с ним в диалог: этим вы подпишите себе смертный приговор! – инструктировал своих подчинённых Витольд Адамович.

– Да что там за чёрт такой? – хмыкнул один из охранников с блестящей лысой головой и большими, как у неандертальца, надбровными дугами.

– Вот именно, что чёрт! – вступил в разговор Карпенко. – Он вас всех порубит как капусту, если не сделаете так, как вам говорят. Ну, в общем, ребятки, всё в ваших руках. Вся надежда на то, что вы начнете стрелять первыми. По-другому никак – шмаляйте смело! Сюда, в эту глухомань, даже на вызов никто не приедет. Завалили – и бегом отсюда!

Другой охранник, у которого голова торчала прямо из туловища, а огромные плечи едва помещались в дверном проёме, досчитал задаток в конверте и с довольной улыбкой причмокнул губами.

– За такие бабки я вам сто чертей уложу и рога им поотшибаю! Можете не сомневаться! Не подведем!

– Как же, не поволнуешься тут... – Карпенко взглянул на Витольда с растерянным выражением лица, и, не проща-

ясь с охранниками, они одновременно вышли из дома.

Уже сидя в машине, мужчины ещё раз посмотрели на заброшенный дом и, словно сомневаясь в своей затее с засадой, ещё несколько минут сидели молча, пока Карпенко рукой не подал знак ехать.

– Как думаешь, справятся? – Витольд повернул ключ зажигания.

– Старуха же справилась, я надеюсь, не забыл?

– Как такое забудешь? – Витольд потрогал рукой толстый шрам на шее. – До сих пор удивляюсь, как она меня в порошок не стёрла!

– Что бы ты без меня делал, Витольд? Давно уже превратился в пыль...

Витольд больше не произнес ни слова, только прикусил губу и медленно тронулся с места.

ГЛАВА 7

– Сколько ещё нам здесь торчать? – недовольно спросил охранник у своего лысого коллеги, кинув в того пустую пачку из-под сигарет, чтобы привлечь к себе внимание.

– Тебе заплатили?

– Ну, заплатили...

– Вот сиди и помалкивай! Мне без разницы, где торчать и что делать! А вы все тут, как на курорте! Спите и жрёте, как свиньи! – лысый поправил на поясе ремень с пистоле-

том и ботинком ударил по ногам третьего охранника, который негромко храпел, растянувшись в кресле поперёк комнаты, закинув при этом ноги на старый табурет и заблокировав, таким образом, выход из дома. – Дай я свежего воздуха вдохну! Тут невозможно дышать, всё сигаретами пропахло! Убери копыта!

И, только мужчина хрюкнул недовольно, убрав ноги, как в окно соседней комнаты кто-то постучал, вернее, даже не постучал, а чем-то металлическим медленно провел по стеклу. Неприятный скрипучий звук быстро наполнил весь дом, а охранники тут же, как по команде, вскочили со своих мест и, схватив оружие, попрятались в свои заранее приготовленные для засады места.

– Кажись, это он... – судорожно сглотнул лысый. – Прощупывает нас...

Следующий звук раздался уже под потолком избушки. Кто-то медленно ходил над ними, и было даже видно, как слегка прогибается потолок на том месте, где ступала нога незваного гостя. Незнакомец явно не спешил попасть внутрь дома, словно изучал все возможные способы туда вначале заглянуть, чтобы понять, насколько безопасно ему будет находиться внутри.

Скрип досок под крышей дома продолжался довольно долго и стал сильным раздражителем, который негативно действовал на нервы мужчинам. Один из охранников, не выдержав, приблизительно рассчитав место, куда незнакомец

в следующий раз поставит ногу, разрядил в него всю обойму.

Комнату заволокло пороховыми газами, а в потолке образовалось несколько зияющих пробоин, через которые сразу стало видно и саму крышу, и звездное небо над ней: разрывные патроны пробili не только потолок, но сделали и огромную брешь в кровле.

Шаги тут же стихли, и наступила мёртвая тишина.

Мужчины в комнате ещё минут пять сидели тихо, затаив дыхание, пока лысый не сделал знак стрелявшему, чтобы тот посмотрел, что там происходит.

– А почему сразу я? – недовольный стрелок достал пистолет с фонариком и, отставив в сторону дробовик, пододвинул стол под отверстие в потолке. – Раз тишина, значит, я в него попал. Точно в ногу!

– Давай-давай, меньше слов! – лысый встал наизготовку, и всё свое внимание направил на рваное отверстие в потолке, засунув в него на несколько сантиметров ствол винтовки, чтобы, таким образом, подстраховать коллегу.

– Сейчас поглядим, – мужчина забрался на стол и медленно просунул туда руку с пистолетом и прикрепленным к нему фонариком.

Мужчина быстро покрутил его из стороны в сторону. Убедившись, что никто не собирается на него нападать, медленно просунул голову и встал на столе во весь рост. В ту же секунду раздался характерный рубящий звук, и обезглавленное тело охранника упало прямо на стол. А ещё через ка-

кое-то мгновение к дыре в потолке подкатилась его отрубленная голова и, задержавшись на долю секунды, словно баскетбольный мяч на краю корзины, полетела вниз.

Обезумевшие охранники тут же открыли огонь, не оставив ни единого шанса тому, кто там мог скрываться, щедро усеивая вдоль и поперёк всю поверхность потолка огромными рваными дырами.

ГЛАВА 8

Сергей переступил через тело обезглавленного охранника с большими литерами «WAK» на спине, которого он нашел за домом под деревом, и присел на корточки возле его головы.

Ужас, запечатленный на лице несчастного, говорил о том, что он перед смертью испытал не только физическую боль.

Решение самим навестить дом «колдуньи» логически было верным, но вот только ни Сергей, ни Татьяна не ожидали найти здесь столько обезглавленных трупов.

– М-да, – только и смог из себя выдать парень. – Попали ребята кому-то под горячую руку.

– Что тут у тебя? – Татьяна вышла из дома, судорожно вытирая руки платком.

– Здесь ещё один, четвёртый! Тоже без головы... Странно однако... Что здесь делали охранники Витольда, да ещё вооружённые до зубов? Нам с тобой сильно повезло, что мы ре-

шили дожидаться утра, а не ехать сюда среди ночи. Неизвестно, чем бы тогда закончилась наша поездка. Эти парни явно не собирались организовывать радушный приём. Но, как видно, это их не спасло, – Сергей толкнул слегка ногой винтовку. – Неужели это твой Неприкасаемый их так отделал? Хотя, судя по почерку, больше похоже на «жнеца». В морге безголовый призрак был точно так же обезглавлен, как и эти. Правда, я не вижу их душ: он их с собой унёс, что ли?

Сергей достал из кармана дверной глазок и несколько раз обошёл с ним вокруг дома, внимательно всё изучая.

– Ничего. Вообще ничего, что могло бы нам дать хоть какую-нибудь зацепку.

– Я вспоминаю, – Татьяна закашлялась. – Вспоминаю, что Карпенко вдруг лично приказал нашим оперативникам сюда не ездить. Говорил, что сам домом старушки займётся. Теперь понятно, почему. Видимо, хотел сделать всё по-тихому, а вышло наоборот, – девушка, не оглядываясь, направилась к машине: ей вдруг стало не по себе после увиденного.

– Знаешь, а ведь эти ребята погибли не зря. Мне сейчас понятен ход его мыслей. Этого... Как ты говоришь, Неприкасаемого... Если, конечно, его рук дело. Парень хотел зайти в дом бабушки, но нарвался на засаду, и, так сказать, дал отпор.

– Значит... Значит, следующим, к кому он придет в гости, будет тот, кто отправил его бабулю на тот свет. А потом он пойдет к тому, кто его посадил... По крайней мере, я так ду-

маю, – Татьяна посмотрела на небо, словно там были ответы на вопросы. – А нам что делать?

– Нужно поскорее отсюда убираться. Странное дело, мы так долго искали это место, а теперь, когда нашли, должны его побыстрее покинуть. Я думаю, что сюда еще может приехать или Карпенко, или тот, кто это сделал. А у меня нет желания ни тому, ни другому рассказывать о том, что мы здесь делаем.

– И лечь рядом с этими ребятами, – закончила мысль Сергея Татьяна, и они одновременно посмотрели друг на друга.

ГЛАВА 9

«Вчера ночью было совершено убийство четырёх мужчин. По предварительным данным, все являлись сотрудниками службы безопасности банка «WAK» и найдены убитыми в одном из заброшенных домов на окраине города.

Тела обнаружены во второй половины дня. У всех четверых колото-резанные раны, сообщили агентству «Вектор-Интерфакс» в правоохранительных органах.

,Согласно предварительной информации, установлен подозреваемый в совершении убийства, который на момент совершения преступления уже находился в розыске. Это Рокотов Вячеслав Иванович, уроженец нашего города».

– Быстро же они на него стрелки перевели! – Сергей немного подкрутил в приемнике ручку настройки и взглянул

в зеркало заднего вида.

К машине с выражением глубокой озабоченности на лице быстрым шагом шла Татьяна.

«В настоящее время ведется поиск подозреваемого, розданы его ориентировки!», – донеслось из приемника, когда девушка села в машину.

– Новости слушаешь?

– Да, об этом убийстве все только и говорят. Представляешь... Колото-резанные раны... И никто ни словом не обмолвился о том, что все четверо были обезглавлены, – Сергей завёл автомобиль.

– Карпенко тоже молчит как воды в рот набрал – словно и не говорил ничего про дом старухи... Только Витольд вскользь сказал, что охранники, мол, уже неделю назад, как уволились. Почему они там находились, что делали – ни ему, ни руководству охраны банка не известно.

– Ещё бы. Теперь каждый сам за себя. Думаю, следующее нападение не заставит себя долго ждать. Вот только, кто теперь будет целью?

– Я думаю, нападение произойдёт в казино, именно с него всё началось. Если этот парень решил отомстить... Но что-то мне подсказывает, что пропажа начальника тюрьмы (он, кстати, до сих пор не найден), побег парня, Карпенко с Витольдом, и, в конце концов, моя авария – всё это звенья одной цепи, которые, в итоге, приведут, как бы это странно сейчас не звучало, – к тебе.

– А я тут причём? – Сергей улыбнулся.

– А вот это мне и предстоит выяснить. И я думаю, что тебе небезопасно находиться вдали от дома. Там, по крайней мере, есть защита.

Сергей молча достал дверной глазок и посмотрел на заднее сиденье. Развалившись, как дома на диване, там сидел их общий знакомый: ленточки с надписью: «Архангель Михаил» на бескозырке аккуратно лежали на его правом плече, а винтовка с отсоединенным штыком – на коленях.

– Думаю, что самое безопасное место в городе сейчас рядом со мной, – Сергей спрятал глазок.

– Как скажешь, – Татьяна, взглянув на пустые задние сиденья, улыбнулась и слегка пожала плечами.

ГЛАВА 10

В большом ресторане, который располагался недалеко от города, прямо в лесу возле озера, громко играла музыка. Скрипач своей игрой, казалось, касался души каждого, а уже давно вышедший в тираж певец с огромным перстнем на руке важно прохаживался с микрофоном между столами. Он слегка наклонял голову, кланяясь знакомым и незнакомым людям, и под их дружные аплодисменты пел песню «Кошелёк», которую так любил виновник торжества Юрий Александрович, по кличке Шпрот. Он недавно освободился из мест, не столь отдаленных, и теперь решил по-настояще-

му отпраздновать свой юбилей.

«Красивых женщин у меня так много! Я не красив и, впрочем, не высок!», – певец дошел до столика Юрия Александровича и подал тому микрофон. «Но полюбить меня им позволяет трещащий деньгами родной мой кошелёк!», – Шпрот, он же Юрий Александрович, залихватски закончил куплет, и зал взорвался овациями.

– Ура! Ура Юрию Александровичу! Ура нашему имениннику! – раздавались, то тут, то там, голоса из зала, а сам Юрий Александрович сделал неглубокий реверанс и поднял руку.

Голоса и шум моментально стихли, а он, продолжая держать микрофон, словно бокал с шампанским, многозначительно поднял голову вверх, будто собирался расплакаться, и слегка ею потряс.

– Я собрал вас здесь, мои дорогие друзья, чтобы лично поблагодарить каждого за верность. Да, да. Вы не ослышались: именно за верность, а не за дружбу. Ведь без верности не будет и дружбы, и любви, и всего остального. Верность в наши дни сравни бриллианту. Его так сложно найти, но, если вам все-таки посчастливится им обладать, то вы до конца своих дней будете наслаждаться блеском, цветом, огранкой... – Юрий Александрович пустил скупую слезу, небрежно смахнул её рукой и продолжил с усмешкой, – я так давно вас всех не видел. Как вы знаете, я был в «санатории»...

В зале раздались хихиканье и несколько рукоплесканий,

которые тут же прекратились.

– Да, мои дорогие, да... Тюремная баланда совсем не похожа на этот крем-суп из лосося, и на мне там не было дорого костюма из Италии. Но что важно, так это в любых условиях оставаться человеком и с честью выходить из ситуаций, даже, если на кон поставлена ваша жизнь!

Присутствующие в банкетном зале вскочили со своих мест и стоя принялись громко аплодировать.

– А вот и сюрприз! Дорогой вы наш Юрий Александрович! – певец поправил бабочку и быстро вскарабкался на сцену. По его команде в зале приглушили свет, и на специальную площадку перед именинником выкатили огромную коробку, накрытую белой шелковой тканью.

Зал снова залился овациями, и никто даже не заметил, как со дня коробки на пол начала капать красная жидкость, так сильно напоминающая кровь.

ГЛАВА 11

– Где оно? – сидя под столом, Юрий Александрович держал в одной руке пистолет, а другой слегка раздвигал бахрому, которая по краям украшала скатерть.

– На сцене. Я видел, как оно спряталось за кулисами, – прошептал из-под соседнего столика голос. – Я в него три раза попал, я сам видел. Что там за бронежилет, ума не приложу! Девятый калибр должен был давно этой падле душу

вынуть! А оно прыгает с ловкостью обезьяны. Кому-то вы, Юрий Александрович, здорово дорогу перешли.

– Да я всё разрешил ещё там, – пожилой мужчина достал из пистолета обойму и посчитал в ней оставшиеся патроны. – Ничего, ещё парочка для тебя найдется, сукин ты сын...

Тишину нарушил грохот. Из-за кулис на сцену внезапно вылетело тело, разрубленное пополам, а вслед за ним вышел и убийца, рычащий от радости. Он был одет в чёрный костюм, больше смахивающий на маскарадный, но весь испачканный кровью. На голове – шлем причудливой формы, отдаленно напоминающий шлем велосипедиста и закрывающий ему пол-лица. В руке – огромных размеров ржавый серп, с которого он периодически стряхивал кровь.

Незнакомец внимательно посмотрел в зал и, ухмыльнувшись, спрыгнул со сцены.

Он по очереди подходил к каждому столу и, слегка поддевая серпом, опрокидывал набок, чтобы посмотреть, кто под ним прячется. Первые два стола оказались пустыми: кроме дамских сумочек и пары туфель, брошенных в спешке, под ними больше ничего не было.

Следующим был столик Юрия Александровича

Убийца, словно играя со своей жертвой, нарочно остановился и, поглядывая то на стол Юрия Александровича, то – на стоящий рядом с ним, решил начать со второго. Стол перевернулся, и мужчина, прятавшийся под ним с пистолетом девятого калибра, моментально всадил несколько пуль в го-

лову незнакомца с серпом и тут же был разрублен серпом сверху вниз по диагонали. Голова, часть туловища с рукой съехали в сторону, словно санки с горы, и упали прямо под стол Юрия Александровича. Под столом раздался приглушенный стон, но затем Шпрот нашёл в себе смелость, и сам выбрался наружу.

– Кто ты, ублюдок? Кто тебя прислал?

Руки у Юрия Александровича сильно тряслись, но он, несмотря на это, решил лицом к лицу встретить свою смерть. Мужчина шагнул навстречу убийце и вытянул руку с пистолетом вперёд.

– Получай!

Но выстрела не последовало: быстрое, едва заметное человеческому глазу движение – и рука авторитета, отрубленная по локоть, вместе с пистолетом упала на пол.

Юрий Александрович вскрикнул от боли и схватился за рану, из которой, словно из лейки, во все стороны брызнула кровь.

Незнакомец в черном воткнул серп в стол, чтобы освободить себе правую руку, а левой снял с пальца небольшую штучку, похожую на кольцо. Внешний облик убийцы в тот же миг изменился, и теперь ничто не скрывало его истинное лицо.

– Это ты? – прохрипел Юрий Александрович. – Ты, падла!

– Да, это всего лишь я, – ответил убийца. – Надеюсь, ты не забыл, что мне обещал, сидя там, за решёткой? Порезать

на ремни? Или как там у вас принято? Но, как видишь, это я вас всех порезал, никто отсюда живым не уйдёт. Я теперь решаю, кому – жить, а кому – умереть!

Убийца снова надел на палец кольцо, быстро схватился за ручку серпа и одним ударом снёс авторитету голову.

– Как много сегодня шпрот в банке!

В зале раздался ужасный утробный смех, который был такой силы, что на огромных арочных окнах даже задрожали стекла, а на полу лопнули те немногие уцелевшие хрустальные бокалы, которым в самом начале бойни посчастливилось мягко упасть на ковер.

ГЛАВА 12

Сергей ехал по этой дороге впервые. Тёмный густой лес, сквозь который еле-еле пробивались первые утренние солнечные лучи, своим видом больше напоминал лес из страшной сказки, чем место наплыва туристов: разбросанные кустарники, похожие формами на семейство ежей, и полное отсутствие хоть какого-либо намёка на то, что здесь бурлит жизнь. Не слышно ничего, даже пения птиц, только одно поскрипывание стволов, подобное скрипу суставов у людей, страдающих крепитацией.

Но больше всего почему-то в глаза бросались ели – огромные, растущие почти у самой кромки и старающиеся изо всех сил дотянуться лапами-руками до всего, что едет по до-

роге. Они, словно гигантские часовые, макушками по очереди передавали друг другу знаки, провожая недобрым взглядом машину с двумя пассажирами – будто чужаков, решивших незаметно пробраться в самое сердце запретного царства.

– Долго ещё? – Татьяна большую часть дороги дремала и вдруг внезапно спохватилась, когда Сергей довольно резко притормозил на повороте.

– Почти приехали...

– Теперь я понимаю, зачем строить ресторан и гостиницу в такой глуши: свои дорогу знают, чужие здесь не ездят. Никакого лишнего внимания со стороны прессы или телевидения, не говоря про другие службы. Даже, если кто-то и захотел бы, всё равно быстро попасть не получится: если только на вертолёте, и то, скорее всего, там не будет места, где можно приземлиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.